

ЛІTRPG-ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ПРОКАЧКОЙ

Разрушитель Данжей

КНИГА ВТОРАЯ СЕРИИ «ИСТРЕБИТЕЛЬ ДАНЖЕЙ»

KONRAD RYAN

Истребитель Данжей

Konrad Ryan

Разрушитель Данжей

«Автор»

2026

Ryan K.

Разрушитель Данжей / К. Ryan — «Автор»,
2026 — (Истребитель Данжей)

****Башня ждёт — и она может уничтожить его.**** Потеряв друзей и товарищей по отряду, Тад Харрингтон в одиночестве стоит перед Башней бесконечных классов, сжимая в руке золотой ключ. Внутри его ждут испытания, способные сломить даже истребителей, и тайны, которые древнее самих подземелий. ****За силу приходится платить.**** Каждый этаж подводит Тада всё ближе к пределу его возможностей. Ему предстоит столкнуться с другими Пустотами, смертоносными врагами и жестокой правдой о прокачке. Одной силы будет недостаточно. Каждый шаг наверх придётся заслужить — или погибнуть в попытке. За пределами башни его ждут подземелья ранга Воина, полные невообразимых опасностей и могущественных сил. Старые союзники и новые спутники собираются вместе, но выживание никому не гарантировано. ****Восхождение началось.****

© Ryan K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Konrad Ryan

Разрушитель Данжей

Глава 1

Тем, кто карабкается вверх, за вершиной горы ничего нет; но на пике остаётся лишь смотреть вверх — и лететь.

Тад стоял на самой высокой вершине огромного горного хребта. Каменная башня взмывала бесконечно вверх в синее небо, выше, чем мог разглядеть даже его усиленный взгляд; внизу облака обволакивали небосклон, словно одеяло, а зазубренные чёрные вершины прорывались сквозь шелковистую белизну облаков, сколько хватало глаз. Вид захватывал дух и ослеплял. Именно этого он не ожидал, когда сжал ключ и телепортировался к Башне Классов.

Символы, вырезанные на ключе, извивались в его сжатом кулаке, почти как живые. Мечи, луки, кинжалы, плащи, посохи и трости танцевали и переплетались. Раньше такого не случилось. Они реагировали на башню? К тому же символы жутко напоминали те, что были вырезаны на дверях подземелий. Тад вызвал описание ключа.

Ключ к Башне Классов: Ключевое слово «Телепорт» перенесёт тебя в Башню Классов и обратно. Можно использовать только из своей комнаты. Зарабатывай классы, поднимаясь по Башне! Входить и выходить можно сколько угодно раз.

Он изучал ключ. Искал символ змеи, сжимающей жертву насмерть, но его не было. Будет ли эта башня вести себя как подземелье? Она должна была быть подземельем. Иначе как можно было построить такую невероятно высокую башню на самой высокой вершине в мире, полном горных хребтов? Нужно было быть начеку. Тад снова сжал ключ.

«Телепорт».

Он снова оказался в своей комнате, Скрытное зрение активировалось в темноте. Силуэты кровати и грязного белья на полу проступали чёрно-белыми контурами.

«Телепорт.»

Тад снова стоял на вершине величественного горного хребта рядом с невероятно высокой башней. Воздух был разреженным, и дышать было трудно, горло першило и сжималось. От холода по рукам пробежали мурашки. Одной мыслью он изгнал ключ из руки в один из своих пустотных слотов, полученных с помощью системы экипировки. Ключ был его билетом отсюда; терять его было нельзя.

Язык скользнул по трём отсутствующим зубам — туда, где Котар-ва-Хасис, рептилоидный босс, разmozжил ему лицо огромным двуручным молотом.

Его друзья погибли.

Восхищение Тада угасло и окончательно умерло. Раньше Тад мог бы закричать, взвизгнуть или завопить при виде такого зрелища, но всё изменилось. Изменился он сам. Тёмные мысли погасили былую радость. Он закрыл глаза и сжал кулак, укрепляя решимость. Он станет сильнее. Настолько сильным, чтобы защищать не только себя, но и всех, кто отправляется с ним в подземелья. Пока он не станет лидером подземелья, который не потеряет ни единого бойца.

В отличие от Груффа.

И эта башня поспособствует такому превращению.

Тад тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. Прищурившись, чтобы сосредоточиться, он осмотрел башню перед собой. Арки и колонны взбирались по всей её внешней поверхности. Она напоминала римский Колизей, будто кто-то бесконечно копировал и вставлял конструкцию одну поверх другой. Деревянная дверь притянула его взгляд. Как и ожидалось, на ней были все те же знакомые кованые кольца вместо ручек. Тад осторожно подошёл и провёл пальцами по поверхности двери. Вопреки своему деревянному виду, дверь была гладкой на

ощупь, словно матовое стекло. Он схватился за массивные кольца и потянул. Дверь распахнулась без малейшего усилия.

Внутри царила тьма. Не тёмный туман пустоты, а обычная темнота. Скрытое зрение активировалось, и Тад шагнул в башню. Полы и стены башни были из однородного пыльного белого камня. Единственное, что нарушало эту монотонность, — коричневый пьедестал высотой около метра в центре комнаты.

Осторожно, Тад приблизился к пьедесталу. Он не думал, что бывают монстры-пьедесталы, но всё равно не собирался давать себя застать врасплох, если тот вдруг раскроет пасть и попытается откусить ему голову. Трёхъярусный пьедестал был мутно-коричневым. Он напоминал ему свадебный торт из грязи. Тад ткнул в него пальцем, и, несмотря на отполированный мраморный вид, на ощупь он оказался как песчаник. Ничто не соответствовало ожиданиям. От этого мурашки бежали по коже.

Тад обошёл пьедестал, изучая его. Что здесь нужно делать? Он должен был получить класс, но здесь было некуда подниматься, не было классов, которые можно заработать. Не было лестницы на следующий этаж. Но как ни посмотри, этот пьедестал выглядел чересчур подозрительно. Он должен был быть ключом.

Сначала осторожно он толкнул пьедестал. Потом потянул. Усиленные мышцы застонали, когда он скручивал и поворачивал, но пьедестал даже не дрогнул. Затем пальцы начали исследовать шершавую поверхность сантиметр за сантиметром в поисках скрытого рычага или, может, кнопки. От основания он продвигался вверх. Пальцы ощупывали и гладили каждый дюйм конструкции, словно слепой скульптор, оценивающий новый каменный блок. Наконец под пальцами изменилась шершавая текстура. Центр верхнего яруса раскрылся в невидимую дыру. Глаза отказывались верить, что она вообще там есть, но весь указательный палец исчез внутрь. Различные гребни и выпуклости царапнули палец. Желудок Тада сжался секунду спустя, когда он понял, что обнаружил.

Замочная скважина.

И у него был ключ.

Самый первый уровень башни не должен был быть смертельным испытанием. В его испытании на повышение ранга первым врагом был свирепый, но победимый противник. Но... возможно, сложность подстраивалась под его текущую силу, как в MMORPG, когда выходит дополнение и новый контент рассчитан на персонажей максимального уровня. Тад задумался. Если он хотел получить класс, то есть потенциальное усиление, выбора не оставалось. Придётся вставить ключ и посмотреть, что будет, но в прошлом безрассудство не было ему другом.

Тад стиснул зубы. В погоне за величием не всегда удаётся избежать опасных путей, но не обязательно прыгать в них с закрытыми глазами. А что насчёт Зеро? Какой выбор сделал бы он? Инстинктивно Тад точно знал, что бы сделал Зеро. Что угодно. Зеро пошёл бы на всё ради силы. Он видел это в книге «Путь к Нулю». Тот человек жертвовал друзьями и убивал членов отряда, лишь бы выполнить квест. Тад не станет таким, несмотря ни на что. Но иногда приходится бросаться прямо в опасность, иначе прогресса не будет. Сейчас как раз такой случай. Тад призвал Ключ к Башне Классов, и тот появился в клубах чёрного дыма.

Он вставил ключ в невидимую дыру и затаил дыхание. Ничего. Повернул. В пьедестале под ним отозвались сотни крошечных щелчков — серия часовых механизмов. Затем земля под ногами задрожала и перешла в гул, пока вся Башня Классов не застонала. Зубы Тада стучали от вибрации, настолько глубокой, что она сотрясала его душу. Внезапно весь пьедестал взмыл вверх сквозь потолок в облаке камня и пыли. Когда пьедестал остановился, в основании открылась закрытая винтовая лестница, уходящая вверх, куда не было видно. Знакомый чёрный туман лениво стелился по ступеням.

Холодный пот выступил на шее от осознания. Ключ исчез.

«Можешь входить и выходить сколько угодно раз». Тад пробормотал себе под нос. «Да, если переживёшь испытание».

Его ключ был вставлен в верхушку пьедестала, ожидая его на следующем этаже. Сообщение было простым. Пройди это препятствие, чтобы вернуться в свой мир. Башня поймала его в ловушку. Это была смертельная игра — знать свои пределы. Как и всё, чего требовала его программа повышения уровня, ему приходилось рисковать всем, чтобы стать сильнее. Так было всегда. Почему сейчас должно быть иначе? Чёрные туманные ступени башни дразнили его. Вращение и ленивое извивание тумана словно спрашивали: «Рискнёшь ли жизнью ради силы?»

Именно поэтому он и был здесь.

Тада шагнул сквозь туман и внезапно оказался в маленькой тёмной пещере; прямо перед ним лежала лужа мелкой воды, стены были покрыты влажной землёй и грязью. Туманные ступени исчезли. Выходов не было. Отлично. Ещё одна тёмная пещера. После подземелья тараканов он устал от пещер; ему хотелось чего-то нового, захватывающего. Почему нельзя было получить подземелье в небе? Почему всегда мрачные пещеры? Тад призвал в руку светосферу и небрежно подбросил её в воздух.

«Освети».

Светосфера замерла в воздухе, заливая белым светом стены маленькой пещеры. Нужно было нырять в воду? Вдруг, словно в ответ на его вопрос, вода в луже забулькала. Тёмная тень скользнула к поверхности. К Таду. Из тёмной пенистой жидкости поднялось панцирное чудовище, с готовностью выставив огромную клешню-молот. Тад отступил на шаг. Водяной таракан? Черепашьим темпом существо выбиралось из лужи. Оно было пяти футов в высоту и десяти футов в ширину, меньшая клешня угрожающе щёлкала, как ножницы. Это был не водяной таракан, просто огромный бронированный краб. Но... разве краб — не тот же жук, только в воде? Его догадка о водяном таракане оказалась не так уж далека от истины.

Краб тащился вперёд по грязи, будто не имел сил поднять собственное тело теперь, когда оказался на суше. Он полз. Его тяжёлый хитиновый панцирь наверняка весил несколько тонн. Несмотря на улиточную скорость, Тад осознавал опасность. Пещера была крошечной, и отступать было некуда. Ширина тела краба заполняла всю пещеру от стены до стены. Он продолжал своё вялое приближение, и панцирь почти касался потолка. Наконец краб дополз до предела, где стены пещеры сужались и дальше пройти было нельзя.

Как позорно было бы умереть от такой твари? Тад представлял только надпись на надгробии. Тэд Харрингтон — погиб от самого медленного краба в истории.

Краб уткнулся головой в землю, прикрывая мягкое лицо и брюшко, оставляя снаружи лишь твёрдый панцирь. Огромный ракообразный отвёл массивную клешню-молот назад, как маятник, а меньшая клешня щёлкала вслепую. Атаки были дико неточными, били в стены и потолок пещеры, лишь изредка доставая до Тада. С головой в земле он явно ничего не видел.

Тада спокойно уклонялся и пригибался под парой клешней. Призвал свои кинжалы. Серебряный, купленный в магазине слейеров, и второй — полученный в награду за квест, Клык Рэкаста. Того самого Рэкаста, который уничтожил половину мира.

Изо всех сил Тада вонзил серебряный кинжал в верхнюю часть панциря краба. Тот безвредно отскочил, даже не поцарапав толстую хитиновую броню. Тада с ухмылкой увернулся от очередного щелчка. Неудивительно, что серебряный кинжал не сработал. Но в отличие от него, его сияющий обсидиановый кинжал полностью игнорировал броню.

С ударом Клык Рэкаста без усилий пронзил броню краба; тот зашипел от боли, и из-под земли, где пряталась его голова, забулькала грязь. Огромная пробоина разметала осколки панциря, синяя кровь и тёплые внутренности краба взорвались по руке Тада. Но полоска здоровья краба почти не сдвинулась. Волна недоумения прокатилась по Таду — сколько же жизней было у этой твари? Тада уворачивался от паточных атак существа и методично резал краба, удар

за ударом. После восьмидесяти четырёх ударов полоска здоровья краба наконец упала до двадцати процентов — Тад считал от чистой скуки, хотя лоб уже блестел от пота от напряжения.

Уклонившись от очередного удара молотовидной клешни, он изгнал кинжалы в пустоту и, схватившись за верхушку открытого панциря, потянул изо всех сил. Краб зашипел, но Тад сорвал панцирь с верхней части краба, толстые сухожилия с треском лопнули.

Броня у этой твари была крепкой, но всё остальное было смехотворным. Клык Рэкаста снова появился в руке, и Тад яростно колол и колол. Наконец, существо рухнуло на землю, неподвижное.

Тад даже не моргнул, но оказался снова в башне. Чёрный туман рассеялся со ступеней, и он без колебаний поднялся по закрытой винтовой лестнице на следующий уровень Башни Классов.

Он вышел из лестницы в комнату, идентичную первой, с одним исключением — к дальней стене был прижат небольшой мраморный столик. Тад забрал ключ с верхушки пьедестала, стараясь не поворачивать его, чтобы случайно не запустить следующее испытание. При ближайшем рассмотрении на столе оказался маленький краб, идентичный тому, с которым он сражался; он медленно полз по всей длине стола, потом разворачивался и шёл обратно. Словно вышагивал взад-вперёд. Тад ткнул в краба пальцем — палец прошёл насквозь без сопротивления, но в ушах раздался электронный писк.

Хочешь сменить класс на «Жирный Краб»?

Жирный Краб: Конституция увеличена на 300%. Все остальные характеристики снижены на 50%. Спина становится панцирной.

«Эй, мам. Угадай, что я сегодня сделал. Я стал Жирным Крабом».

Нет, конечно. От этого он откажется. Класс мог бы быть хорошим, если бы он вкладывал все очки характеристик в конституцию. Тогда он стал бы убийственным целителем или танком. Но и таким же бесполезным, каким был этот Жирный Краб. Тад нажал «Нет».

Ты не стал «Жирным Крабом»

Жаль.

Верхний ярус пьедестала изменил цвет — теперь он был ярко-красным, блестящим. Такой оттенок красного Тад уже видел на каждом подземелье, в которое входил. Для подземелий цвет определял сложность. Сверху пьедестал теперь был красно-коричнево-коричневым. Коричневый означал сложность гражданского ранга. Красный — воинского.

Тот бой показался слишком тяжёлым для гражданского, но чтобы получить ключ, ему пришлось пройти подземелье как единственный выживший, так что сложность, возможно, была где-то посередине.

Если пьедестал работал именно так, то Тад сможет подняться ещё на несколько уровней. Хотя бы до красно-красно-коричневого. Может, даже до красно-красно-красного. Чем выше он поднимется, тем опаснее станут бои, но и классы, скорее всего, окажутся мощнее. Несмотря на недостатки, даже «Жирный Краб» мог быть полезен. Если это худший класс, какие же удивительные классы ждут его выше? Он не мог дождаться, чтобы узнать.

Тад снова вставил ключ в блестящий красный ярус пьедестала и повернул.

Глава 2

Тад шагнул в тёмный туман и на этот раз оказался в длинном коридоре замка, освещённом факелами, а может, в склепе или подземелье — трудно было понять. Тени прыгали и плясали при каждом его шаге. В конце коридора к стене двумя железными оковами приковано существо. По всему телу — огромные болезненные наросты. Человек ли это? Не может быть. Вместо ног и ступней — рептильные лапы с острыми когтями, словно гибрид сатира и раптора.

Тад подошёл осторожно. Если этот этаж был похож на предыдущий, то, скорее всего, он не составит вызова. Но это не значило, что опасностей не будет. Любой накопленный урон перейдёт на следующий этаж. Или придётся вернуться в другой день, а он не знал, придёт ли Бунта позвать его в новое подземелье. Сегодня он должен быть готов.

— Привет? — Тад почувствовал себя глупо, обращаясь к монстру. Но, если верить словам Джеральда, люди тоже могут быть монстрами.

— Ах... наконец-то прибыла следующая пустота. — В голосе израненного существа звучала боль. Из его горла лилась обычная английская речь, но движения губ не совпадали с произносимыми словами. Опять какое-то странное переводящее колдовство, на этот раз проявившееся не только в его сознании, но и в реальном мире. — Моё время отдыха настало. Сделай это быстро. Прошу. — Жёлтые глаза существа, полные мольбы, выкатились от боли.

Тад обдумал его просьбу. Убийство этой твари наверняка дало бы ему новый класс, но упускать такую возможность он не мог. Наконец-то перед ним оказалось существо, которое потенциально могло дать ответы.

— Обещаю сделать это быстро, если ты ответишь мне на несколько вопросов. Кто ты?

— Кто я, кем был — не важно. Моё имя было Атнлпд. Но это было в другое время. Следующий вопрос. Прошу, боль... — Одно лишь имя звучало как бессмыслица. Возможно, прямого перевода не существовало, и Тад слышал слова на родном языке существа. Тада удивило, что слово может звучать «вязко». Имя было словно слизень, забравшийся в уши и оставивший следы слизи.

— Есть способ тебя спасти? — Тад не хотел убивать разумное существо, не желавшее ему зла. Оно также было приковано и не могло защититься. Убить его казалось жестоким, ненужным, даже трусливым.

— Смерть. Смерть станет моим сном. Моим спасением.

Тад на мгновение закрыл глаза. Существо хотело умереть. Каждое мгновение, казалось, причиняло ему сильную боль. Действительно ли Тад готов использовать эту боль, чтобы продвинуть свои цели? Он поклялся себе стать жёстче Груффа, достаточно жёстким, чтобы принимать тяжёлые решения, но не хотел превращаться в ещё одного Зеро. Грань была тонкой, но он пойдёт по ней. Он позволил решимости захлестнуть его, укрепляя волю. Он не упустит эту возможность без ответов, но вопросов было так много, что он не знал, с чего начать.

— Что... я такое?

— Ты? Ты — нуль. Ты — пустота. Но ты также и бесконечен. — Существо на секунду замолчало, потом покачало головой и поправилось. — Не бесконечность, но противоположная сторона той же монеты. Всепоглощающий. По крайней мере... у тебя есть потенциал. Немногие из тех, кто доходит так далеко, могут продвинуться дальше. Прошу, боль так сильна.

— Какие ещё? Сколько прошло с тех пор, как был предыдущий... нуль?

— Вечности, но и всего несколько мгновений. В этой проклятой тюрьме время течёт иначе. — Лицо существа исказилось от боли. Оно обвисло на цепях, дыхание стало прерывистым. — Прошу. Моя боль бесконечна. Но время отдыха настало. Пора. Сделай, как обещал. — Даже разговор, казалось, причинял жалкому созданию невероятную боль.

Нет. Ещё нет. Тад пока не узнал ничего по-настоящему нового. Он снова укрепил решимость. Освободить существо от боли он пока не станет.

— Ещё немного, прошу. Есть ли ещё живые нули?

— Нуль? Нуля нет. Войдов много, Зеро — один. Одна пустота достигла Зеро... но его... испытали. — На лице существа на миг промелькнула маленькая понимающая улыбка, прежде чем оно снова скривилось от боли. — Однако порча его тюрьмы всё распространяется, всё поглощает в неутолимом голоде. В отличие от тебя, Зеро был не... добр. Зеро заставил меня страдать. — Глаза существа зажмурились, уйдя в воспоминания.

Эта история была знакомой. Той же самой, что рассказала безумная пустота в его кинжале. Конечно, существо говорило о Титане.

— Ты встречал Зеро?

Существо лишь кивнуло, но даже это лёгкое движение заставило всё его тело корчиться от боли; корчи становились всё сильнее, пока всё тело не затряслось от невидимой муки. Боль, казалось, росла с каждой секундой. Тад усомнился в своей решимости. Зеро заставил существо страдать — разве не то же самое делает сейчас он? Нужно было найти баланс: быть достаточно твёрдым, чтобы принимать тяжёлые решения, но не стать безжалостным, как Зеро. Он не хотел подражать этому монстру. Пора было дать существу покой.

— Последний вопрос. Обещаю, — сказал Тад. В глазах существа вспыхнула отчаянная надежда, изо рта уже стекала жёлтая пена. — Насколько высока эта башня? — Подожди, нет! В голове Тада возник вопрос получше. — Можно ли убить Зеро?

Глаза существа сузились, по лицу пробежало подозрение из-за внезапного противоречия. Через мгновение оно пожало плечами — так буднично, что Тад даже растерялся.

— Это был не один вопрос... но на оба отвечу. На первый: как высоко ты сможешь подняться? Даже Зеро нашёл потолок. Не тот потолок, потому что для пустоты его нет, но свой он нашёл. На второй: да, Зеро может умереть. Он стал подобен Создателям, даже тем, кто был до начала времён, — время его больше не касается. Если бы он не был Зеро, не был пустотой, он мог бы присоединиться к вечным, занять пустующее место. Как и они, он сильнее времени. Прошу. Мой конец здесь. Пока я жив, ты не сможешь подняться выше.

Тад постарался отложить слова существа в памяти на потом. Большая часть звучала бессмысленно, но одно было ясно: Зеро не умрёт просто от старости. Один вариант отпал.

Он изучал прикованное существо. Оно выглядело жалким. Убить его было бы актом милосердия. Тад даже не был уверен, что действительно убивает его, ведь оно вернётся в башню... когда-нибудь. Он ещё сильнее укрепил свою решимость. Он убьёт существо, чтобы стать сильнее. Чтобы подняться по башне.

— Спасибо, что ответил на мои вопросы. Пусть твой покой будет долгим, — сказал Тад.

Впервые губы существа растянулись в улыбке. — Надеюсь, эта пустота зайдёт далеко. За твою доброту я оставляю тебе благословение и предупреждение. Не входи в Титан. Оттуда нет выхода. Совет велел мне создать Титан для содержания, сделанный из самой пустоты, — его невозможно разрушить. Ничто не может разорвать цепи Титана, и не может сбежать. Даже Альфа-создатели не смогли бы вырваться из его хватки. Мощь Титана растёт, чтобы сравняться даже с Зеро. — На лице существа снова появилась прежняя ухмылка.

— Будь Зеро добр ко мне, я предупредил бы и его. Его жестокость была его глупостью. Она стала его гибелью.

Глаза Тада расширились от шока. Это существо создало Титан. Эта информация казалась ценнее всего, что он сказал до сих пор. Кроме того, это слабое, больное, прикованное существо одолело Зеро. Оно побило и заточило Зеро в Врата Титана. Существо, казалось, наслаждалось этим. Широкая самодовольная улыбка растянулась по изъязвлённому лицу, словно читая мысли Тада.

— Чёрт возьми, да, я его одолел.

Тад улыбнулся в ответ. Он странно гордился этим. Несмотря на жалкую слабость и прикованность к стене, покрытой мокнущими язвами, существо устроило ловушку и победило сильнейшего противника.

С newfound уважением кинжалы Тада пронзили грудь прикованного существа. Смерть была мгновенной. Как он и обещал. В смерти лицо существа озарилось облегчением и благодарностью.

Тад снова оказался в Башне Классов, на первой ступени закрытой винтовой лестницы. Чёрный туман исчез без следа. Ступени были шершавыми даже через обувь. Он потряс головой, чтобы прояснить мысли, — все эти телепортации действовали на нервы. То он в пещере с толстым крабом, то в склепе, где его бессмертный обитатель поверг гигантов.

Он поднялся по лестнице к трёхъярусному пьедесталу красно-коричневого цвета. Как и ожидалось. Но... подождите. Если цвет меняется каждый раз, значит, подняться можно максимум на восемнадцать этажей, пока не дойдёт до классов уровня Создатель? Существо говорило, что у башни нет потолка. А снаружи башня уходила гораздо выше восемнадцати этажей. Тад поджал губы. Бессмысленно гадать при столь ограниченных знаниях, но если в башне скрыты секреты, он их найдёт. Пока же он не собирался останавливаться. По крайней мере, пока не станет опасно.

На столе, где ходил Жирный Краб, появилась новая фигурка. Миниатюрное существо с лапами раптора преследовало краба, цепей уже не было. Огромные болезненные наросты и язвы всё так же покрывали его тело, но лицо выглядело довольным. Тад коснулся существа.

Хотите сменить класс на Чумоносца?

Чумоносец: Ты можешь входить в любое подземелье слабее твоего ранга. Ты получаешь чуму.

Ага. Именно так и следовало ожидать. Этот класс тоже бесполезен. Нет, этот даже бесполезнее предыдущего. Хотя бы «Жирный Краб» давал бонус к телосложению. А этот просто дал ему чуму. Звучало приятно. Хотя он и не ожидал чего-то выдающегося — ведь боя даже не было.

Но... это было не совсем так. Бой был, просто не физический. Это было испытание морали и характера. Судя по цветам пьедестала, встреча с «Чумоносцем» оказалась сложнее боя с крабом. Может, цвета отражали не сложность, а опасность. Для Зера это, вероятно, было самым опасным испытанием всей башни, приведшим прямо к его заточению. Просто опасность была не немедленной.

По спине Тада пробежала дрожь от этой мысли. Башня оказалась гораздо опаснее, чем казалось. Здесь были не только бои, где ставишь жизнь на карту, но и измерения таких вещей, как твой характер, с помощью скрытых часовых бомб в случае провала. Хуже всего было то, что о провале можно было и не узнать.

Провалить встречу можно было множеством других способов. Будь он слишком добр и сразу избавил бы существо от мук, он бы упустил предупреждение. Или если бы не стал с ним разговаривать, ожидая нападения. А может, задай он неправильные вопросы, существо и не предупредило бы его. Столько способов ошибиться. Задним числом, может, стоило попробовать поговорить с крабом...

Отлично. Теперь он будет сомневаться в себе на каждом шагу. Спасибо, башня, полная безумных психологических игр! Как же я рад, что здесь!

Невольно на лице Тада расплылась улыбка. Он и правда был рад. Хотя бы немного. Исследовать эту башню этаж за этажом, с обещаниями силы, заставляло волосы на руках вставать дыбом от возбуждения. Какие ещё испытания его ждут? Каких монстров он победит? Но больше всего его манили насмешки башни: светящийся пьедестал поддразнивал, чёрный туман манил со ступеней, и каждый спрашивал: «Ну как высоко ты сможешь подняться?»

Тад отверг класс Чумоносца. Он схватил ключ, всё ещё находившийся в пьедестале, и повернул. Он был готов к следующему испытанию. Ключ выстрелил вверх, и Тад шагнул сквозь туман.

Он закричал.

Пол исчез под ногами. Он летел вниз, всё быстрее и быстрее, окружённый чёрным холодом. Кожа стала ледяной, воздух — разреженным. Он падал к шару далеко внизу, к планете, которая с каждой секундой становилась всё больше. В свободном падении он пытался сориентироваться. Кроме ослепительного света солнца, только начинавшего выглядывать из-за планеты, вокруг была лишь тьма космоса. Кроме солнца, звёзд не было. Вообще не было ни планет, ни лун, ни чего-либо. Только крошечная тьма. Насколько высоко он находился? Тад посмотрел вниз. Планета внизу росла с каждым мгновением.

Внезапно Таду не хватило сырой темноты земляных пещер. Его прежняя просьба о подземелье в небе была исполнена, и оно оказалось гораздо, гораздо хуже, чем он думал. Это было испытание на время, с сокрушительной смертью в конце.

Тад заставил себя открыть глаза, ресницы мгновенно покрылись льдом, но он прищурился и стал искать то, с чем ему предстояло сразиться.

Острые когти полоснули по спине Тада, бросив его в яростный штопор. *-20 здоровья.* Тад закрутился, потеряв контроль. *-19 здоровья.* Третий резкий укол — *-20 здоровья,* на этот раз в ногу. У него не было времени беспокоиться о том, что его атакует. Он даже не мог понять, как управлять своим падением. Плащ яростно хлопал на ветру. Он обмотался вокруг лица и мешал ему на каждом шагу. Тад мысленно снял плащ и взглянул на своё здоровье.

Здоровье: 341/400

Без сопротивления ветра от плаща повышенная ловкость Тада быстро проявилась. Он перевернулся, направив ступни вниз, к сияющей золотой планете внизу. Прижав руки к телу, он закрутился, оглядываясь вокруг. Гигантская птица, похожая на сокола, с клювом в форме зазубренного ножа, рассекла ему бок туловища и пронеслась мимо в размытом движении. *-21 здоровья.*

Как, чёрт возьми, она могла пикировать быстрее, чем он падал? Разве птицы вообще на такое способны? Тад призвал кинжалы в руки. Серебряный кинжал тут же вылетел из пальцев, возможно, подхваченный сопротивлением воздуха. Клык Рэкаста болезненно примёрз к уже ледяным пальцам. Тьма космоса была холоднее любого места, где Тад бывал. Он думал, что лишь его телосложение не даёт ему замёрзнуть насмерть.

Планета внизу уже закрывала весь горизонт. Если судить по ощущениям, он был на полпути к поверхности с того места, откуда начал. Планета приближалась слишком быстро. Смерть надвигалась. Тад отогнал эту мысль, сосредоточившись на задаче. Птица пикировала сверху. Он был готов. Уклоняться он не собирался. Это всего двадцать единиц урона. Он мог выдержать.

Птица пронеслась мимо, *-18 здоровья,* он потерял управление, когда кинжал разрезал её. Он восстановил самообладание, но птица ударила его во второй раз, *-22 здоровья,* снова отправив его в штопор.

Воздух слегка потеплел по мере того, как Тад падал всё ниже сквозь стратосферу. Ледяной укус исчез. Конечности болезненно пульсировали от резкой смены температуры.

Тад наконец заметил птицу. Из раны у неё на шее обильно текла кровь. Полоска здоровья была заполнена на две трети. Тад ещё раз взглянул на поднимающуюся снизу планету. Далёкие горные хребты уже почти на уровне его глаз. Нужно было заканчивать сейчас. Птица была быстрой, но не очень живучей. Он приготовился к удару, когда гигантский сокол перешёл в полное пике, его ножевой клюв сверкнул на солнце. Тад напряг зрение, выжимая ловкость до предела. Птица словно замедлилась, когда оказалась в зоне поражения. Тад резко раскинул конечности и перевернулся над пикирующей птицей. Свободной рукой он поймал перья.

Перекинувшись на спину птицы, он вонзил обсидиановый кинжал ей в спину. Второй удар в бок шеи опустил полоску здоровья до опасно низкого уровня. Третий удар — глубокий разрез вдоль всей спины. Полоска здоровья исчезла полностью.

Тад вцепился в мёртвую птицу, чтобы замедлить падение, но обратно в белую мраморную комнату его не вернуло. Вместо этого падение к поверхности планеты продолжалось.

Челюсти Смерти раскрылись вниз.

Глава 3

Сокол был мёртв, но Тад всё равно падал. Он схватился за безжизненные крылья птицы и расправил их; вдвоём они кувыркались в воздухе. Реки, озёра и горы стремительно приближались. В груди вспыхнула паника. Он убил его! Победил в схватке! Что ещё ему оставалось делать? Руки были как лёд, суставы распухли от пронизывающего холода на большой высоте. Тад посмотрел вниз — туда, где его ждала неминуемая гибель.

Но подожди... что-то происходило. Тад замедлялся. Сперва было трудно понять, но рёв ветра в лицо стал тише; вместо яростного напора ветер теперь лишь ласкал кожу. Наконец Тад совсем остановился. Он парил в воздухе, всего в нескольких тысячах футов над поверхностью планеты.

Тад облегчённо выдохнул и отпустил птицу, которую использовал как парашют. Она рухнула вниз и ударилась о землю через двадцать секунд. Похоже, на какое-то время он был вне опасности. Он наслаждался видом, впервые по-настоящему его разглядывая — по крайней мере, впервые не омрачённый страхом смерти. Тад думал, что вид с вершины горы был захватывающим, но это было ничто по сравнению с этим. Планету покрывала густая зелёная растительность, реки прорезали леса и равнины. Сбоку возвышалась гора, и её вершина, похоже, находилась примерно на той же высоте, что и он. Внезапно он был рад меткости того, кто забросил его сюда. Будь он менее удачлив, его могло раздавить на вершине горы, а не оставить парить в воздухе. Насколько же высоко он был? Какова высота самых высоких гор? Столько всего Тад собирался узнать, когда вернётся домой.

Наконец он стоял на грубых коричневых ступенях в Башне Классов. Воздух здесь был разреженным, но по сравнению с тем, что было в верхних слоях атмосферы планеты, казался густым, как блинное тесто. Он жадно глотал воздух, кончики пальцев приобрели тёмно-багровый, болезненный оттенок. Это могло бы выглядеть даже красиво, если бы он не знал, что это значит. Обморожение. По крайней мере, первая стадия. Тад уже получал обморожение раньше, в одну особенно холодную зиму.

«Характеристики».

**Тэд Харрингтон*

Ранг: Воин

Уровень: 30

Здоровье: 236/400

Мана: 42/42

Сила: 15

Ловкость: 28

Телосложение: 30

Магия: 21

Отвага: 10

Харизма: 1

Дебаффы: Обморожение, стадия 1

*Очков для распределения: 35**

Сто шестьдесят четыре единицы здоровья пропали. Неужели ножевой сокол нанёс ему столько урона? Казалось, слишком много. Возможно, телосложение не полностью защитило его от урона холодом — обмороженные руки служили тому доказательством.

Тад вызвал информацию о своём новом дебаффе.

Обморожение, стадия 1: Получаешь 1 урона каждую секунду, пока находишься при температуре ниже нуля.

Ну, это объясняло, куда делось его пропавшее здоровье.

«Исцеление».

Тад перечитал описание заклинания, ощущая укол сожаления об утраченном наборе целителя.

Исцеление: Восстанавливает 5 здоровья. Стоит 1 маны.

Тело Тада пронзила волна тепла и боли — раны затягивались, заживая мгновенно. Пальцы пульсировали теплом, но вместе с тем и болью, словно тысяча иголок выталкивалась из кончиков пальцев. Наконец цвет кожи вернулся к нормальному. Несмотря на слова той чемпионки-целительницы, исцеление причиняло боль. По крайней мере, его исцеление. Он пытался представить исцеление теплом, с успокаивающим прикосновением, без боли, но всякий раз, когда приходилось восстанавливать разорванную плоть и сломанные кости, боль терзала его. Больно, но лучше, чем альтернатива; лучше быстро, как срывать пластырь. Обычно следом приходила странная стянутость — раны быстро покрывались коркой, стягивая кожу и растягивая плоть в странных направлениях. Но результат всегда был один: новая розовая кожа поверх старых ран, но за определённую цену. На этот раз ценой стали 33 маны.

Должна была быть какая-то тайна безболезненного исцеления, а может, просто нужна практика. Тад был полон решимости узнать это, сколько бы времени ни ушло.

Тад взлетел по ступеням, сгорая от нетерпения увидеть класс, который его ждал. На этот раз существо, с которым он сражался, было грозным. Быстрое, как молния, даже если его атаки и защита не вызывали восторга. На фут выше Жирного Краба и Чумоносца парил сокол, крылья расправлены, клюв-нож блестел в каком-то невидимом луче солнца. Тад коснулся парящей птицы.

Желаешь сменить класс на Клинкового Сокола?

Клинковый Сокол: Ловкость увеличивается на 50%. Телосложение и Сила снижаются на 25%. Ты превращаешься в Соколиную форму.

Таду пришлось сдерживаться, чтобы не принять класс — «Клинковый Сокол» звучал куда круче, чем «ножевой сокол». Но Соколиная форма... что это такое! Он коснулся слова, и перед ним всплыло новое окно.

Соколиная форма: Твои руки превращаются в крылья гигантского сокола. Ты получаешь доступ к скрытому пассивному навыку «Полёт».

Полёт: Ты умеешь летать.

Этого было достаточно. Он принял класс ещё быстрее, чем переименовал Зубоблендера-на-палочке. Он всегда мечтал парить в воздухе, не зная забот.

Неожиданно его руки удлинились, а затем начали трансформироваться. Волосы на руках закрутились и превратились в перья; костный мозг вытягивался из рук, минуя плечи, становясь полым. Костный мозг напоминал желе, которое всасывают через соломинку. Плечи срослись со спиной, завершая процесс.

Тад сиял, разглядывая свои новые крылья — гладкие и блестящие. Перья на кончиках крыльев были изумрудно-зелёными, а ближе к коже — бледно-зелёными. Они оказались удивительно тёплыми; лютый холод затяжного падения уже забылся.

Что-то с грохотом упало на пол. Тад посмотрел на источник звука — его обсидиановый кинжал, Клык Рэкаста, теперь лежал неподвижно на полу. Он держал кинжал в левой руке, но теперь уже нет — трансформация завершилась. Тад вытянул шею, пытаясь получше разглядеть крылья.

Как он собирался сражаться в таком виде? У него не было рук! Даже Клык Рэкаста со своей силой, не позволяющей его обезоружить, не имел ответа на его безрукость. Возможно, это не считалось обезоруживанием, если рук больше не было вовсе. В животе нарастало гнетущее предчувствие, что он не до конца продумал это решение.

Тад вызвал нужные характеристики. Удивление вспыхнуло — он не знал, что так можно! Одной лишь мыслью появились именно те статы, которые он хотел увидеть.

**Класс: Клиновый Сокол*

Здоровье: 320/320

Сила: 11

Ловкость: 45

Телосложение: 22

Баффы: Соколиная форма

Дебафф: Слабость

*Очков для распределения: 35**

Здесь было столько всего, что Тад не знал, с чего начать. Ловкость выросла до 45, а телосложение и сила уменьшились на 25 %, причём с округлением вниз. Хуже всего было то, что трансформация вернула дебафф «Слабость». Тад дал бы себе пощёчину за свою глупость, если бы у него были руки.

Но слабость легко исправить, если у него ещё остались очки для распределения. Медленно он добавил ещё пять очков в силу, и после снижения она поднялась до пятнадцати. Знакомая ломота в мышцах исчезла из его конечностей.

Ну вот, он не подумал об этом заранее. Тад попытался коснуться парящего сокола на столе вытянутым крылом. Ничего. Он попробовал представить себя в обычном виде, произнося «убрать класс», «вернуться без класса» и все варианты, какие только приходили в голову. Ничего. Он застрял в этом состоянии. В животе разрасталась паника. Как он собирался сражаться? У него буквально не было рук! Он даже не отрастил клинок из носа, как у Клинового Сокола. Оружия не было.

Тад опустился на колени на нижний ярус коричневого пьедестала, перегнулся через два верхних и зубами схватил выступающую головку затейливого ключа. Стараясь не провернуть его, он вытащил ключ зубами. Тад подошёл к Клыку Рэкаста, всё ещё лежавшему на полу, коснулся его ногой и изгнал обратно в один из слотов экипировки. Он исчез в облачке тумана.

Ключ всё ещё зажат между зубами, Тад на третьей попытке приемлемо произнёс «телепорт» и наконец телепортировался обратно в свою комнату.

Но свет был включён, и не так, как он оставил.

«Тад? Это ты?»

Паника Тада усилилась от вопроса. Он повернулся к источнику голоса, и его взгляд встретился с взглядом брата. Лиам. Они молча смотрели друг на друга, мысли Тада лихорадочно искали объяснение своему нынешнему положению.

Тад выплюнул ключ изо рта; грохот о пол спальни был оглушительным. Лиам встал — не такой высокий, как Тад, но выше среднего; его тёплые карие глаза подчёркивала родинка в форме томагавка на левой скуле. Когда Тад был младше, он завидовал этой родинке — видел в ней знак судьбы, что Лиам с рождения отметили как воина, но теперь считал это детским суеверием.

Глаза Лиамы округлились, когда он в восхищении разглядывал крылья Тада. «Они выглядят так, как будто настоящие! Я не знал, что ты увлекаешься косплеем!»

«Почему ты в моей комнате?» — Тад прозвучал более защитно, чем намеревался.

Лиам отступил на шаг, но не ушёл далеко. «Я... волновался за тебя. Ты на днях оставил дверь открытой, а простыни были в крови. Я... поменял их для тебя, раз мама уехала, но при таком количестве крови я думал, что ты мёртв. А той ночью ты съел еду, которую я приготовил, так что я подумал, что ты дома. Просто зашёл проверить». Лиам подошёл ближе и потрогал перья на крыльях Тада. Его глаза расширились. «Они настоящие! Я так и знал! Я знал, что твоё перерождение сработало. Как ты всех обманул?»

Лиам явно переоценивал его, но впервые в памяти Тада Лиам был им впечатлён. Именно так младшие братья должны смотреть на старшего, а не постоянные ссоры и соперничество. Это казалось правильным. Тад не удержался и выложил историю последних дней.

Он начал рассказ с самого начала — со своего перерождения. Его переродили с показателем силы ноль, и эта часть была правдой. Тад поведал историю загадочного ночного сообщения, спрашивавшего, что он готов отдать за силу. Было так приятно рассказать кому-то правду — пробка, так крепко державшая бутылку, исчезла, и содержимое вылилось свободно. Он описал установку программы повышения уровня, жгучую боль. Свой первый подземелье, босса-комара во всех жутких подробностях. Как Бунта едва не погиб в ледяной сфере. Он рассказал Лиаму о друзьях, о повышении уровня, даже о своей ошибке со статами, об отрицательной харизме и о том, как, по его мнению, из-за неё его мучили хулиганы. Тад рассказал ему всё. Ну, почти всё. Груфф каким-то образом остался за рамками истории. Как его подвиги, так и предательство. Всякий раз, когда тот приходил на ум, история менялась, исключая Груффа. Это всколыхнуло чернильную тьму, осевшую на дне его души; язык невольно коснулся гладких дёсен. Тьма разжигала его вспыльчивость, пока он не подавил её и не продолжил. Он рассказал Лиаму о боссе-ящерице и о том, как она подчинила Бекку и Скара, а затем, наконец, об их смерти. О своей отчаянной битве с ящерицей в одиночку, а потом о страшном побеге, когда каждая секунда была на счету.

Лиам оказался отличным слушателем — в его глазах плясало возбуждение. Тад никогда не видел, чтобы брат так внимательно его слушал.

«Так ты правда ходил в подземелья и убивал тварей? А откуда у тебя крылья? Где твои руки?»

Тад посмотрел на свои крылья — он всё время рассказывал свою историю, оживлённо взмахивая ими. Никогда не замечал, как много жестикулирует руками во время разговора.

Теперь приходилось просто «крылить». «Э-э, я вроде как трансформировался, но я почти уверен, что могу вернуться и отменить. Наверное».

«Вернуться куда? Ты просто появился из ниоткуда». Лиам взял крыло и экспериментально взмахнул им.

Тад внезапно подумал. «Может, я смогу показать тебе. Держись за моё крыло. Потом подними ключ, можешь положить мне в рот?»

«Телепорт!» — слова прозвучали глухо из-за ключа, но вдруг Тад снова стоял перед башней. Один. Ну, шансы были невелики, но попробовать стоило. Тад телепортировался обратно в свою комнату.

«Эх, не работало. Я тоже хотел посмотреть». Лиам выглядел лишь слегка расстроенным, прежде чем его взгляд изучил взгляд Тада, внезапно став серьёзным. «Ты больше не странный». Это не было оскорблением — просто констатация факта. «Я наконец могу с тобой разговаривать. Приятно».

Тад, наверное, должен был обидеться или что-то в этом роде, но знал, что Лиам прав. И было приятно не только Лиаму, но и ему самому. Приятно было довериться кому-то, кому он доверяет, а таких людей у Тада было немного. Тад снова выплюнул ключ, на этот раз Лиам поймал его. «Ты должен хранить это в секрете, никому нельзя рассказывать, даже маме».

«В отличие от тебя, я отлично умею хранить секреты». Его глаза лукаво блеснули. «Но я опаздываю в школу. Вообще-то, я уверен, что уже пропустил автобус». Лиам помолчал. «Тад, ты думаешь, вернёшься в школу? Твоё отстранение скоро закончится, но теперь, когда ты слейер...»

Лиаму не нужно было заканчивать. Тад был Слейером солдатского ранга — по силе, если не по закону, он мог воспользоваться правами Слейера и бросить школу навсегда. На лице появилась ухмылка от осознания. «Нет, никогда больше». Он наконец освободился из этой тюрьмы.

«Мама звонила вчера, сказала, что вернётся завтра утром». Лиам помолчал, а потом голос его стал игривым: «Надеюсь, моё перерождение придёт скоро, но я не буду жалким Зеро, как ты».

Еще несколько дней назад Тад обиделся бы на шутку, теперь же рассмеялся. Так ли это было у нормальных людей? У людей без отрицательной харизмы? Тад слышал шутку в голосе Лиамы, в его жестах и манере держаться, даже видел попытку юмора на его лице. Он шутил, а не провоцировал. Целый мир человеческих эмоций только что открылся перед Тадом — спелый для сбора.

Лицо Лиамы стало задумчивым. «А ты не мог бы довезти меня до школы? Как я уже сказал, я почти уверен, что пропустил автобус».

Тад рассмеялся: «Конечно, почему бы и нет?»

Тад снова телепортировался к башне, с ключом во рту. Лиам всё время пути до школы радостно кричал и вопил, называя это «величайшей в мире поездкой на спине». Тад думал, что будет весело, но он только учился летать, а смещающийся вес брата на спине чуть не заставил его несколько раз сбросить ношу. Это стало одним из самых нервотрёпных переживаний в его жизни — он уже представлял, как объясняет маме, почему брат упал насмерть с трёх тысяч футов.

Но теперь, стоя у подножия башни на первом этаже после того, как изгнал ключ в свой подземный карман, он решил, что пора насладиться ролью Клиноквого Сокола. Может, даже удастся получить намек на то, где он находится.

Тад оглядел бесконечные, покрытые облаками горные просторы. Вот это было подходящее место для полёта — не нужно было беспокоиться о линиях электропередач, деревьях или низколетящих самолётах. Тад разбежался и прыгнул в воздух. Крылья заработали почти автоматически. В первый раз он был впечатлён сильнее, но знание полёта было инстинктивно заложено.

жено во всём его существе. Сердце билось всё быстрее, каждый толчок гнал кровь по крыльям. Дыхание участилось, но это чувствовалось естественно.

Тад был соколом.

С каждым взмахом крыльев он поднимался всё выше и выше, свободный от груза брата. Он парил, естественно используя воздушные потоки, чтобы без усилий взмывать ещё выше в небо. Солнце ласкало его лицо, ветер мягко касался, пролетая мимо. Он парил и пикировал с небес, раскрывая крылья в считанных дюймах от облаков, заставляя их кружиться, и повторял это снова. Синее небо над головой было прекрасным.

Любопытство глубоко укоренилось в сердце Тада — оно горело желанием узнать, что скрывается под облаками. Узнать, где он находится. Тад пролетел мимо горного хребта и спустился ниже облаков, неохотно теряя обзор, когда проходил сквозь влажный пар. Облака наконец расступились, открывая долину. Тад снизился ближе к земле, его острое зрение улавливало каждую невероятную деталь чужой земли внизу. Глаза широко раскрылись в изумлении. Странные деревья усеивали землю, ландшафт был необычного цвета, покрытый листвой и флорой, которых он никогда не видел. Но то, что приковало его взгляд, было самым крупным существом, которое он когда-либо видел вживую, включая боссов. Его шея высоко тянулась над пологом деревьев, где оно щипало листья. Кожа была покрыта серым пушком, словно перья у птенца.

Челюсть Тада отвисла, недоумение достигло пика. Он смотрел на то, что можно было описать только как бронтозавра.

Тад стоял в башне. Его мысли метались от увиденного. Это никак не могла быть Земля. Не с динозаврами. Но тогда где он? Или когда он был? Вся эта планета — подземелье? Может, он на Земле, но попал в прошлое? У Тада было столько вопросов, но ни одного ответа.

Он разглядывал маленький столик перед собой — мимо Жирного Краба к существу, покрытому болезненно выглядящими язвами. Это было единственное, что пришло ему в голову, чтобы исправить своё положение. У Жирного Краба было слишком много недостатков. Чумоносец лишь давал настоящую чуму, но это было лучше, чем потерять половину своих статоев. Тад покачал головой. Он не мог поверить, что собирается это сделать. Но он не видел другого способа вернуть себе руки. Ему пришлось пойти на это из-за своей глупости и импульсивности.

Тад ткнул Чумоносца кончиком крыла и принял класс.

Костный мозг вернулся в кости, перья выпадали на месте, собираясь огромными кучами на земле. Кости меняли форму, странно тяжелея внутри рук, когда плоть возвращалась к нормальному виду.

Затем началась чума.

По всему телу выступили огромные болезненные шишки. Это были лимфатические узлы. Они распухли во много раз, делая любое движение невероятно болезненным; даже дыхание причиняло боль. Тело покрылось потом, лихорадка крепко овладела им, голова нестерпимо стучала. Мышцы ослабли. Тад внезапно проникся сочувствием к закованному существу. Существовать в таком состоянии неисчислимые годы. Это свело бы с ума кого угодно.

Тад проверил свои характеристики. Все вернулись в норму, кроме чумы, сидящей в графе дебаффов.

Чума: Болезненные шишки терзают твоё тело. Боль и недомогание лишают тебя возможности использовать заклинания. У тебя лёгкая форма дебаффа «Слабость».

Великолепно. Он даже не мог использовать заклинания, а высокоскоростной бой повредил бы его тело, истощая здоровье. Может, Жирный Краб всё-таки был лучшим выбором? Тад сжал пальцы в кулак. По крайней мере, руки вернулись, и сила тоже. Полёт по небу был невероятным опытом, который Тад — и, вероятно, Лиам — запомнят на всю жизнь. Но это стоило определённой цены.

Тад поднялся по трём уже пройденным этажам к светящемуся пьедесталу. Его первое красно-красно-красное испытание. Самый сложный вызов на данный момент, подходящий для Воин. Присмотревшись, он заметил, что пьедестал чем-то отличается. Маленькие переплетённые чёрные круги окружали основание каждого из трёх ярусов пьедестала. Разве они были там раньше? Он не помнил, чтобы видел их. Придётся быть особенно осторожным. Это могло означать более ценную награду за класс, или большую опасность, или что-то гораздо более зловещее. В любом случае, он стоял перед величайшим испытанием, поражённый чумой.

Но у него не было выбора. Он не мог вернуться в общество в таком виде — наверняка его поместили бы в карантин из-за болезни. Возможно, он даже заразен. Ему пришлось это сделать. Тад не видел другого выхода, кроме как двигаться вперёд и получить полезный класс, и считал, что у него больше шансов как у Чумоносца, чем как у Жирного Краба.

Тад вставил ключ и повернул его. Было приятно снова иметь руки. Красно-красно-красный пьедестал взмыл вверх. Закрытая лестница засветилась — больше не коричневая. Ярко-красные ступени пульсировали, то вспыхивая, то угасая. Так же, как пьедестал, и так же, как подземелья. Ступени выглядели устрашающе; они кричали ему о таящейся внутри опасности, чёрный туман колыхался по их поверхности.

Тад задержал дыхание и шагнул сквозь туман.

Глава 4

Тад не мог пошевелиться.

Он лежал на спине, ноги вытянуты прямо, руки прижаты к бокам и зажаты в том, что можно было назвать лишь гробом. Крошечным гробом. Холодный металл касался кончиков пальцев, куда бы он ни потянулся. Места для манёвра не было. Колени он подтянуть не мог — ни на дюйм. Паника нарастала. Никогда прежде он не был так ограничен. Он не считал себя клаустрофобом, но сейчас едва сдерживал панику.

Были ли у него заклинания, способные вытащить его из этой ловушки? Нет, заклинаниями он пользоваться не мог! Может, если прижать руки к груди, удастся выжать крышку гроба вверх? Сила у него уже впечатляюще выросла. Покачивая плечами из стороны в сторону, он едва раздвинул пространство, чтобы завести руки на живот, а потом медленно провести их вверх по груди, но верхняя крышка гроба заскребла по ладоням.

Перевернуть руки оказалось сложнее всего. Небольшой ящик был так близок к его собственным размерам, что ладони впились в мускулистую грудь, а суставы пальцев выворачивались в болезненные положения, которых они прежде не знали. Наконец, после долгих усилий и с ньющей от боли грудью Тад одержал победу. Теперь ладони были обращены вверх и касались прохладной металлической крышки гроба.

Снаружи донёсся приглушённый высокий крик. Вдруг крышка гроба Тада резко вдавилась вниз, выдавливая воздух из лёгких и почти ломая ему запястья. Тад инстинктивно упёрся, сопротивляясь силе, пытавшейся его раздавить. Крик звучал человеческим, женским голосом. В нём слышалась паника, отзывавшаяся на его собственный страх.

— Эй! Там кто-нибудь есть? — выдавил он с усилием.

Ответа не последовало. Снова раздался крик, и Тад в ужасе наблюдал, как крышка его гроба задрожала, а затем сдвинулась вниз. Запястья хрустнули под давлением. Они сломаны? Вес увеличился ещё сильнее, вслед за очередным криком.

Времени почти не оставалось. Его гроб сжимали снаружи! Тад упёрся. Мышцы кричали от напряжения, гроб громко скрипел, но держался. Сверху на коробку легла огромная тяжесть. Сил всё равно не хватало. В ограниченном пространстве было невероятно трудно задействовать мышцы, а воздух в горле становился густым, затрудняя дыхание. Если он пробудет здесь слишком долго, то может просто задохнуться от нехватки воздуха. Время поджимало, его не оставалось. Тад открыл статистику. У него ещё оставалось тридцать свободных очков. Мысленно он распределил пять дополнительных очков на силу, доведя её до двадцати пяти, и снова упёрся.

Тад толкал изо всех сил, но каждый сантиметр давался с боем. Давление сверху усилилось, он был уверен, что его запястья вот-вот сломаются. Вес на груди и спине рос, выжимая весь воздух из лёгких. Ужас вытеснил воздух — ещё немного, и его раздавит, как букашку. Тад добавил ещё пять очков в силу, доведя её до тридцати. Постепенно крышка перестала сдавливать его — его мощь наконец сравнялась с невидимой тяжестью.

Крича от напряжения, он почувствовал, как крышка гроба на мгновение чуть приподнялась. Он был так близко! Ещё пять очков довели силу до тридцати пяти. Мышцы вздулись и налились, когда сила выросла. Из-за увеличившегося тела гроб стал казаться ещё теснее — новые мышцы заполнили прежние зазоры. Ладони болезненно упирались в крышку, а мышцы груди и спины давили на металл снизу. Замедлив дыхание, Тад закрыл глаза, сосредоточился и взорвал всю свою силу в концентрированном рывке. Крышка гроба приподнялась на целый дюйм!

Свежий воздух ворвался в лёгкие сквозь щель в крышке гроба. Воздух придал мышцам ещё больше силы. Чистый воздух никогда не казался таким сладким. Руки дрожали от напря-

жения, пока он толкал крышку сантиметр за сантиметром. Тад издал свой громкий крик. В ответ донёлся второй приглушённый крик, и вес на гробе многократно увеличился. Давление было огромным, но было уже поздно. У Тада появилось слишком много пространства и рычага. С новой мощью Тад снова рывкнул. Крышка гроба взлетела вверх на целый фут, сопровождаемая тяжёлым и густым хрустом.

Крышка гроба парила в футах над Тадом. Густая тишина повисла в воздухе. Исчезли крики и борьба. Слышно было только его собственное тяжёлое дыхание.

Каждый вдох отдавался болью в мышцах. Тад выполз через узкое отверстие и огляделся. Неужели это и была битва? Пот стекал по лбу, он почесал затылок, пытаясь осмыслить увиденное.

К крышке его гроба была прикреплена массивная металлическая пластина. Над пластиной поднималась толстая стальная балка, уходившая вверх к рычагу. С противоположной стороны вторая стальная балка спускалась и крепилась к другой металлической пластине. В животе у Тада похолодело при виде этого. Тад нажал на противоположную металлическую пластину, почти полностью прижав её к полу. В Скрытном зрении из-под пластины медленно сочилась густая чёрная жидкость.

Инстинктивно Тад знал, что лежит под пластиной, но ему нужно было увидеть, нужно было узнать. Тад схватил стальную пластину и изо всех сил потянул вверх. Сила пронеслась по балке, и металлическая пластина над его гробом резко опустилась, смяв гроб под собой.

Тад не хотел смотреть, почти не мог, но язык невольно скользнул по дёснам там, где не хватало зубов. Он собрался с духом и призвал в руку светосферу. Это ещё не худшее, что ему придётся увидеть, если он продолжит путь к Зеро. По слову светосфера пролила белый свет по комнате, и глаза Тада отыскивали смятый гроб внизу. Раздавленная фигура с длинными, пропитанными кровью волосами лежала в позе нажатия. Тело было так изуродовано, что было трудно определить пол, но длинные волосы и стройный силуэт выглядели женскими.

Тад боролся с подступающей желчью в горле.

Взглянув снова на рычажную конструкцию, он понял правду. Он раздавил её насмерть. Проиграй он в этом состязании сил — и она смотрела бы на его труп, гадая, кто эта раздавленная фигура. Была ли она настоящим человеком, как Тад? Ещё одной пустотой, возможно? Или обительницей Башни Классов, как Чумоносец? Тад надеялся, что последнее. Ему нужно было, чтобы это было последнее. Утром он не планировал никого убивать. Никогда не планировал, но вот они здесь. Он ничего не знал о ситуации, но всё равно чувствовал себя ответственным. Он был жив. Она мертва. Тад снова вздрогнул, вновь переживая тот влажный хруст, наполнивший маленькую камеру после его победы.

Тад отвернулся от фигуры, опустился на колени в растекающуюся всё шире лужу крови и сильно вырвал. Так не должно было быть. Подъём по башне, получение класса — всё это должно было быть весёлым, полным испытаний и усилений, получаемых при победе. Это было ещё одним жёстким напоминанием, что он не играет в видеоигру. Каждый шаг в башне приносил с собой больше опасности, но и больше наград. Каждое испытание было ставкой, где на кону стояла его жизнь.

Она должна была быть обительницей башни. Как птица. Или краб. Она должна была быть.

Тад осмотрел остальную часть комнаты. В дальнем конце стояла каменная табличка с высеченными на ней словами. Поднявшись на ноги, он, пошатываясь, подошёл ближе. Прочитал надпись. Потом ещё раз. И ещё.

«Поздравляем победителя битвы пустот! Один остался там, где было двое. Один продвигается к Зеро».

Тад опустился на колени и снова вырвал. Табличка подтвердила это. Девушка в гробу была пустотой, как и он. Башня Классов поместила их обоих в бой одновременно. И Тад победил.

Внезапно Тад снова оказался в Башне Классов, его светосфера всё ещё светила рядом с ним. Свет как-то резал глаза, напоминая о том, что он только что видел. Он схватил её из воздуха и отправил в свой подземный карман. Оказывается, чтобы вернуться, нужно было прочитать табличку. Он поднимался по каждой ступени, ноги словно налиты свинцом, надеясь, что раздавленная девушка не окажется фигуркой на столе. Ярко-красные светящиеся ступени словно издевались над ним. После целой вечности он достиг вершины и подошёл к столу. Там стоял мускулистый мужчина без рубашки, совсем не похожий на девушку, которую раздавили насмерть. Он ходил взад-вперёд вдоль стола, время от времени одним ударом отбрасывая Жирный Краб на другую сторону.

Тад ткнул пальцем в фигурку.

Хотите сменить класс на Воина?

Воин: сила и телосложение увеличены на 100%.

Это был его первый отличный класс без каких-либо недостатков. Он должен был радоваться. Но момент оказался горько-сладким. Если бы он победил в бою могущественного монстра, он был бы в восторге. Однако перед глазами стояла лишь раздавленная крышка гроба и мёртвая девушка, свежая в его мысленном взоре.

Тад взял ключ с вершины пьедестала. Потом он остановился. Верхний уровень пьедестала был чистого и сияющего синего цвета, два нижних столба всё ещё тёмно-красные, почти такого же красного оттенка, как была кровь девушки при свете. Похоже, он получил ответ на свои прежние вопросы. Следующая битва будет где-то между рангом Воина и Воина. И если он не будет готов к следующему бою, то погибнет так же быстро, как та девушка.

Каждое испытание могло стать невероятно опасным, если бы ему не хватало определённых качеств. Не будь он достаточно быстрым, краб раздавил бы и смолол его насмерть. Если бы его урон был недостаточно высоким, бой с птицей затянулся бы, и он разбился бы о землю внизу. Верная смерть. Если бы его силы было недостаточно...

Нет. На самом деле её было недостаточно. Если бы Тад потратил все свои очки на ловкость и телосложение, как он планировал, девушка раздавила бы его заживо. Она была сильной, сильнее, чем он в начале испытания. Спасли его только нераспределённые очки характеристик. Нераспределённые очки могли оказаться даже ценнее неправильно потраченных.

Холодная мысль заморозила его разум. Но если бы девушка была сильнее, если бы её преимущество в силе было больше, Тада раздавили бы мгновенно, сколько бы нераспределённых очков он ни накопил. Оглядываясь назад, превращение в Клинового Сокола и необходимость снять дебафф слабости, добавив силу... Именно его импульсивный выбор класса Клинового Сокола, скорее всего, спас ему жизнь. Выбери он вместо чумоносца класс Жирного Краба, то, скорее всего, погиб бы с силой, уменьшенной вдвое. Разве что высокое телосложение дало бы ему больше времени, чтобы вложить все очки в силу. Хватило бы всех очков в силу при штрафах Жирного Краба? Вряд ли.

Существовал тонкий баланс между максимально эффективным распределением очков и оставлением части неизрасходованной. Он знал, что копил больше, чем следовало. Это могло когда-нибудь его убить.

Двадцать очков. Тад постарается держать двадцать очков в запасе — на случай неожиданных проблем, которые не сможет решить творчеством. Остальные он будет тратить, тратить и стараться стать идеальным слейером. Сила, ловкость и телосложение. Обязательно немного в отвагу — для боссов, и, возможно, несколько очков в харизму, чтобы посмотреть, какие навыки откроются.

Тад убрал ключ с верхнего пьедестала и спрятал его в подземный карман в клубах чёрного тумана. Затем он снова подошёл к столу, где взад и вперёд ходили четыре миниатюрных существа. Тад ещё раз ткнул в Парящий Клинковый Сокол и принял смену класса. Его тело изменилось: на месте рук выросли крылья. Зрение обострилось, а ловкость возросла. Тад спустился по оставшимся ступеням башни и вышел под пурпурное небо заходящего солнца. Где бы он ни находился, здесь уже почти наступила ночь.

Он разбежался и мощным прыжком взлетел в воздух, каждым взмахом крыльев поднимаясь всё выше и выше. Когда высота стала достаточной, он закрыл глаза и просто парил на воздушных потоках. Взмывал. Заходящее солнце било в его распростёртые крылья. Воздух был разреженным, но здесь он чувствовал покой.

Высоко в небе, где не было ни монстров, ни башен, ни испытаний, ни битв пустот.

Он знал, что вернётся в Башню Классов. Знал, что будет подниматься уровень за уровнем, даже если впереди ждут новые битвы пустот. Он будет рисковать жизнью, стремясь победить, нет... убить других таких, как он. Войдов, как их назвала табличка... То же самое, что и Чумоносец назвал его.

Слова больного существа снова всплыли в памяти: «Есть только один Зеро. Но много войдов».

Кроме теперь. Пустот стало на одну меньше.

Тад почувствовал влагу на щеках — потекли слёзы. Она не была первым человеком, которого он убил. Первым был Скар. Или, возможно, Бекка. По крайней мере, он чувствовал ответственность за смерть Бекки. Он не думал, что будет так тяжело. Он всегда читал книги и смотрел фильмы, где хороший парень отказывался убивать плохого, и считал хорошего парня глупым. Нет... «хороший парень» в фильмах был глуп. Или, может, он просто трус, боящийся боли от лишения чужой жизни.

Убить Скара, чтобы защитить Бунту и Груффа, было правильным выбором. Не убить Бекку стоило Скару жизни — это был неправильный выбор. Убивать нелегко, и не должно быть легко. Но иногда, как бы тяжело это ни признавать, убийство может быть правильным. Трудным, но правильным.

Тад снова собрался. Он будет делать трудные решения. Правильные решения.

Но было ли правильным выигрывать эти битвы пустот? Все они стремились к одной цели — к силе, чтобы преследовать тень Зеро. Девушка, которую он убил, была точно такой же, как Тад. Что делало его более достойным, чем её? Она знала, когда ступала на красные ступени, предупреждающие об опасности, что это может стать последним мгновением её жизни. У Тада было то же предупреждение. И теперь у него был класс, способный поднять его к новым силам, новым высотам. У него появился ещё один инструмент, чтобы побеждать опасные подземелья и уберечь друзей от смертельной опасности.

Тад стиснул зубы от неприятной правды. Он убил бы ту девушку тысячу раз, лишь бы спасти Бунту хотя бы раз. Погоня за силой никого не оставляет без шрамов, просто некоторые прячут их лучше других.

Тад парил в небе, его решимость закалялась с каждым взмахом крыльев. Он сделает выбор, который не смог сделать Груфф, — увидит, когда кто-то станет обузой в подземелье, и срежет стебель его жизни, прежде чем тот причинит больше вреда. Он будет достаточно жёстким, сделанным из железа, чтобы принимать правильные решения, какими бы трудными они ни были. Мысли неслись вместе с ним, большими широкими кругами, всегда возвращаясь к началу. В конце концов, гравитация вернула его к Башне Классов, и, приземляясь, он понял, что мысли улеглись.

Тад сделает всё необходимое, даже войдёт в эти битвы пустот, если это позволит ему сохранить друзей в безопасности.

Глава 5

На следующее утро Тад прибыл в Дом Гильдии Феникса Огня. Исследование Башни Классов заняло у него весь день. Гильдия была единственной в Небраске гильдией солдатского ранга, и пока что она его не впечатлила. Он ожидал организованности, дисциплины и, самое главное, опыта, но ничего из этого не было. Вместо этого приёмщица небрежно закинула ноги на стол перед собой.

— Имя?

— Тэд Харрингтон. Хотел бы вступить и, если возможно, поговорить с главой гильдии.

— Его нет. Вступаешь? Я всего лишь гражданская, так что не могу оценить твою силу, но выглядишь достаточно крепким. — Тёмноволосая женщина на миг задержала взгляд на бугрящихся мышцах Тада.

Он сменил класс на Воина, и вместе с этим его мышцы раздулись до почти нереальных размеров. Он выглядел почти как профессиональный бодибилдер.

— Ещё вопрос: как в этой гильдии стать лидером подземелья? — Тад мог бы получить хоть какие-то ответы у этой женщины, даже если глава гильдии отсутствовал.

Брови женщины полезли вверх. — Что, так сильно хочешь умереть, мальчик? Слушай, садись, я позвоню главе гильдии. Иначе он не появится ещё несколько недель.

Тад сел в вестибюле. Он ожидал, что зал гильдии будет находиться внутри подземелья, как «Снаряжение и товары Гримуара» или Автомобильное подземелье Джеральда, но это был обычный старый офис, зажатый между кабинетом стоматолога и адвоката.

Через полчаса Тад встал и начал расхаживать. Через час от чистой скуки открыл свою статистику и начал строить планы.

**Тэд Харрингтон*

Ранг: Воин

Класс: Воин

Уровень: 30

Здоровье: 700/700

Мана: 42/42

Сила: 70

Ловкость: 28

Телосложение: 60

Магия: 21

Мужество: 10

Харизма: 1

*Очков для распределения: 15**

Очевидно, что сила и телосложение давали наибольшую отдачу, но скорость всё ещё казалась невероятно важной, особенно если он хотел преуспеть в ближнем бою. Пока что единственным достойным оружием, которое у него было, была награда за класс, ну, или то, что потерялось в подземелье ящеров. Острое сожаление нахлынуло при мысли о потере Великого меча Метцлегопфа. У него даже не хватало сил, чтобы им пользоваться, но теперь он был уверен, что сможет, и к тому же меч масштабировался от его силы. Врейтфордские топоры были ещё одной потерей, о которой он сожалел. Они были невероятно мощными и полезными даже до того, как он смог их использовать.

Пока что ловкость лучше всего масштабировала урон, поскольку Клык Рэкаста получал очко урона за каждое очко ловкости. Но телосложение творило чудеса и с заклинанием «Исцеление другого», и с выживаемостью. Двадцать очков здоровья за каждое очко, вложенное в телосложение, — это было как мечта. Насколько он знал, у него было больше здоровья, чем у Груффа, больше, чем у кого-либо из его предыдущей партии, кроме Бунты.

Эта мысль омрачила его настроение.

Тад сидел в угрюмом молчании. Три часа спустя внимание Тада привлёк низкорослый веснушчатый мужчина в инвалидной коляске. Откуда он взялся? Тад отключился, глубоко погружённый в мысли, и вдруг оказалось, что рыжеволосый мужчина сидит прямо перед ним и смотрит ему в глаза. Наверняка мужчина не прошёл через дверь — Тад осмотрел пол и потолок в поисках какой-нибудь уловки, но ничего не нашёл.

Скисшее выражение веснушчатого мужчины сменилось оценивающим. Его коляска сама собой подъехала ближе, затем развернулась, обратившись лицом к приёмнице. Но, несмотря на странность происходящего, Тад сразу понял, что этот человек в коляске, скорее всего, глава гильдии: для воина его аура ощущалась сильной. Вероятно, сильнее, чем у любого другого воина, которого встречал Тад. Рыжеволосый мужчина, должно быть, был близок к верхнему пределу ранга воина, если не выше.

Кресло-каталка огненно-рыжего мужчины снова повернулась к Таду. В голове Тада зазвучал голос. «Добро пожаловать. Меня зовут Гем Фласк, но люди называют меня Пламенем. Я...» голос в голове Тада запнулся, «Странно, я совсем не чувствую твоей силы, но ты сложен, как лошадь...»

— Так мне часто говорят, — произнёс Тад вслух, неуверенный, сможет ли он послать ответ голосу в своей голове. Почему мужчина просто не говорит, как обычный человек?

— Жанетт говорит, ты хочешь стать лидером подземелья.

Тад кивнул один раз.

— Что ж, в Гильдии Феникса Огня мы требуем десять успешных зачисток подземелий, прежде чем вообще сможем рассмотреть тебя на эту должность.

Десять подземелий. Этого должно хватить, чтобы посмотреть, как работает профессиональная гильдия, и перенять стратегии и сильные стороны её лидера подземелья. Он надеялся на чёткую операционную эффективность, поэтому и выбрал гильдию вместо групп по объявлениям, но, возможно, они такими становились только внутри подземелий. Конечно, они не могли быть похожи на... его предыдущего лидера подземелья. Они были профессионалами. Его ладони зачесались от желания увидеть их в деле. «Когда первое подземелье? Хочу как можно скорее.»

— Жаннетт! — Каким-то образом Тад понял, что голос включил в разговор и помощницу. — У нас на руках горячая голова. Лично я люблю горячие головы, но они недолго живут и

не становятся лидерами надолго. Ты уверен, что не хочешь остаться последователем? — Брови Пламени шевелились, в то время как всё его тело оставалось совершенно неподвижным. Как, чёрт возьми, этот человек вообще сражается?

— Я уже прошёл два подземелья, и если считать следующее третьим из десяти, то я в деле. Я уже понял, насколько беспощадными могут быть подземелья. Я отработаю свои десять, но потом хочу свою собственную команду.

Лицо Пламени было каменным, но глаза изучали Тада. Спустя долгий момент Тад почувствовал в уме кивок, хотя Пламя не пошевелил ни единой мышцей. Как можно кивнуть мысленно? «Когда следующее подземелье Железного Клыка?»

Женщина, должно быть, услышала его вопрос, потому что пару раз коснулась экрана перед собой. «Через пятьдесят минут. В Норфолке. Это два часа езды, примерно в ста милях отсюда.»

Рот Пламени медленно растянулся в ухмылке, и голос снова зазвучал в голове Тада. «Слушай, горячая голова, раз я не чувствую твоей силы, устроим вступительное испытание. Я скажу Железному Клыку подождать лишние десять минут. Если ты доберёшься до подземелья пешком до истечения таймера, то присоединишься к ним, и мы зачтём твои предыдущие два подземелья.» Его улыбка стала шире. «В противном случае начнёшь десять подземелий заново, прежде чем мы проверим тебя на лидера подземелья.»

Жаннетт небрежно вышла из-за стойки и направила на Тада небольшое устройство. Мгновение спустя его телефон, всё ещё лежавший в кармане, завибрировал.

Улыбка Пламени всё так же застыла на лице, словно каменная статуя. «Местоположение отправлено, поторапливайся.»

Тад мчался по местности. Он бежал без остановки так быстро, как только мог. Следовать по дорогам было слишком медленно, поэтому он мчался напрямик к подземелью. Он пересёк мелкую реку и перепрыгнул более глубокую. Его лёгкие втягивали воздух, питая тело, а мощное сердце гнало собственные реки крови. Всё его тело было машиной, силой природы, пока он мчался по земле. Небо над головой было чистым от порождений титана и оставалось таким с тех пор, как Брэд взял на себя работу скребка неба. Тад должен был отдать ему должное — Брэд оказался куда более преданным, чем Хайд когда-либо.

Наконец, в поле зрения появилась характерная примета подземелья — тонкая струйка Порождений титана, тянувшаяся на мили ввысь. Шесть Слейеров стояли — точнее, пятеро стояли, а один самодовольно восседал в инвалидной коляске — перед уже открытыми дверями зловещего подземелья. Яростный бег Тада остановился: наконец-то он достиг цели. Пот стекал по его лицу и шее, кожа липла от частичек насекомых и растительной пыльцы.

— Шестьдесят две минуты. Опоздал, горячая голова. — Пламя поприветствовал его ухмылкой, всё так же неподвижно сидя в коляске. Сколько он здесь пробыл и как успел обогнать Тада? — Ты быстр, но недостаточно быстр. Железный Клык, это тот новичок, о котором я говорил. Что думаешь?

Подошёл тяжело мускулистый мужчина; свободная кожаная броня болталась на нём. Металлические пластины покрывали кожаную броню в странных местах, некоторые свисали у колен — кожаная броня явно была сшита на кого-то другого. Мужчина был низкорослым, едва доставал Таду до груди, но его мышцы бугрились даже под мешковатой кожаной бронёй сильнее, чем у Тада. Мужчина протянул руку, Тад пожал её. «Добро пожаловать. Пламя говорит, ты хочешь присоединиться сегодня. Надеюсь, ты не трус и не садист». Железный Клык сжал руку Тада, но Тад не собирался проигрывать, особенно в силе.

— Тэд Харрингтон. — Тад сжал руку в ответ, пока не услышал, как хрустят костяшки другого мужчины.

Железный Клык одобительно кивнул. Серебряный клык блеснул, когда мужчина заговорил. «Сильный, как бык. Не чувствую твоей силы, но Пламя умеет выбирать. Скажу тебе то

же, что и им». Он указал головой в сторону остальных четырёх слейеров, некоторые из которых выглядели нервно. «Я веду, вы следуете. Кто-то неизбежно погибнет, но слушайте мои приказы — и у вас будет больше шансов выжить. Мой процент выживаемости — шестьдесят пять, на целых пятнадцать процентов выше среднего. Не геройствуйте и не ждите, что я вас прикрою». Он выдал отработанную речь с деловой скоростью. «Плохой последователь может умереть в одиночку, но плохие лидеры умирают в компании. Улавливаешь?»

Тад кивнул. Наконец-то настоящий лидер подземелья. Шестьдесят пять процентов не казалось таким уж большим показателем, но у них не было такого козыря, как Бунта, так что, возможно, это было лучшее, на что они могли рассчитывать. Язык Тада коснулся отсутствующих зубов. Груфф совершил слишком много ошибок, этот человек был слишком мягким. Тад укрепил решимость: он будет следовать за мужчиной перед ним.

— На этом подземелье только один символ. Близнецы. Знаешь? — Железный Клык указал на символ двух идентичных фигур. Две крылатые фигуры держались за руки, каждая была точной копией другой, они словно кружили в круге с ухмылкой на лицах. Они почти походили на ангелов. Ангелов из ада.

Тад покачал головой. «Такого раньше не видел».

— Это значит, что внутри два босса. Бои могут стать довольно суматошными, постарайся не терять головы.

Тад замер. Два босса? Будь там второй Котар-ва-Хасис или второй босс-комар, Тада здесь бы не было. Как они собираются убить двух боссов?

В голове Тада раздался смех. «Теперь мы привлекли твоё внимание, да, горячая голова?» Пламя указал на высокую женщину, касающуюся внешней стены подземелья. «Не волнуйся, в Гильдии есть Доузер. Мы никого не пошлём в подземелье, если там будут какие-то аномалии. Они слишком опасны. Слишком большая разница в силе. Некоторые вообще должны быть подземельями Воина».

Аномалии. Первое подземелье, слизневое, возможно, не было нерегулярным. Хотя Груфф и говорил, что босс-комар — это плохо, возможно, дело было в несоответствии сил. Ясно, что босс-ящер был в своём классе даже до трансформации. Если то подземелье не было нерегулярным, то никакие и не были. Тад подошёл к тому месту, где женщина коснулась подземелья, и положил на него руки.

Но ничего не было. Ничего зловещего, как он ощущал раньше в том подземелье, которое порекомендовал какой-то таинственный наблюдатель. Это подземелье казалось довольно обычным: чёрные щупальца, торчавшие из него, лениво хлестали по панцирю подземелья, похожему на черепаший. Возможно, это будет лёгкое подземелье, даже с двумя боссами.

Железный Клык прочистил горло. «Итак, у нас два босса-близнеца, но, по словам Долли, никаких других ограничений или аномалий». Железный Клык указал на брюнетку, всё ещё касающуюся подземелья. «Давайте не торопясь восстановимся, если понадобится. У нас есть Сара, одна из лучших целительниц гильдии». Он указал на блондинку с пышными формами в белом одеянии, которая улыбнулась в ответ на комплимент. «Что касается клинков, то это я, Тристан и новичок Тэд. Мастер гильдии Пламя, опытный маг, присоединится к нам. Сегодня у нас нет настоящего щита, не удалось запланировать, но Сквик вызвался на эту роль. Обычно он целитель, но мы справимся с тем, что есть».

Мужчина, представленный как Тристан, был буквально увешан оружием: короткие мечи, топоры, длинные топоры, пара кинжалов у сапог и даже моргенштерн, спрятанный в кобуре на боку. Сквик же был пухлым мужчиной в тяжёлой броне, с двумя торчащими зубами и лицом, похожим на крысиное.

Усталый тон Железного Клыка слегка ожесточился. «Так что не дурите и не геройствуйте. Следуйте за мной, я бы не хотел прореживать слейера, но делал это в прошлом и не поколеб-

люсь сделать это снова». Он произнёс речь так, будто повторял её тысячу раз. Этот «Железный Клык», похоже, знал, что делает.

Тад на мгновение замешкался, пытаясь разобраться в жаргоне Гильдии. Щиты, должно быть, танки, а Клинки — это роль наносящих урон, тех, кто отвечает за повреждение монстров и боссов. Прореживание, как предположил Тад, означало убить слейера, представляющего опасность для партии или ставшего ренегатом. Как Груфф должен был поступить со Скаром, когда тот хотел привести контролируемую разумом Бекку на бой с боссом.

Эта мысль оставила во рту темный привкус.

Четверо слейеров вошли в подземелье, за ними последовал Железный Клык. Снаружи остались только Пламя и Тад.

Рыжеволосый мужчина тихо произнёс в уме Тада: «Ты не заходишь?»

— Как ты меня обогнал?

Пламя ухмыльнулся. «Я маг скорости. Я использовал Мерцание». В одно мгновение Пламя был здесь, в следующее — исчез. Был ли он внутри подземелья или где-то ещё, Тад не знал. И мужчина, и его аура силы исчезли. Волна раздражения растеклась по Таду, как тёплое масло.

Мужчина мог телепортироваться.

Вероятно, он мог мгновенно телепортировать Тада в подземелье, но вместо этого поигрался с ним. Проверил его. Мало того, Пламя мог мгновенно телепортироваться в зал Гильдии... и всё же заставил Тада ждать в вестибюле четыре часа. Какой же раздражающий человек.

Тад призвал Клык Рэкаста и шагнул следом, но прежде чем он успел подойти к входу в подземелье, звуки начали замедляться.

Время остановилось.

Тело Тада замерло, и звуки полностью стихли. Он пытался сдвинуться хоть на дюйм, но это было невозможно. Он мгновенно узнал явление. Это происходило не в первый раз, но впервые — не в смертельной опасности.

От осознания у него на затылке выступил горячий пот. Он был в опасности. Но от чего?

Фигура немыслимой силы плавно прошла перед взором Тада, облачённая в грубый коричневатый балахон. Волны силы исходили от фигуры, каждая грозила погасить его жизнь, словно горящую свечу, которую держат над головой против яростного прилива. В любую секунду он ожидал, что его втянет в то пустое пространство внутри его кинжала, куда он отступал раньше, сталкиваясь с непреодолимой опасностью, но этого не произошло.

Фигура в балахоне остановилась перед Тадом, капюшон был тёмным, внутри виднелся лишь смутный силуэт лица мужчины. До тех пор, пока фигура небрежно не откинула капюшон — на лице сияла победоносная улыбка.

«Наконец-то сработало. Именно так, как он и обещал». Кудрявые каштановые волосы обрамляли привлекательное лицо мужчины. Кожа сияла, золотой свет освещал каждую черту, тёмно-карие глаза были тёплым шоколадом. Мужчина перед ним излучал сияние, как Бог. «Я пытался сделать это перед твоими двумя последними подземельями, но ничего не вышло. Ты не реагировал на опасность, на обещание смерти, но наконец-то это случилось. Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого дня. Меня зовут Габриэль Хок».

Тад бы замер от одного этого имени. Это был он. Слейер ранга Создатель, который бросил Америку на произвол судьбы, человек, который поднял континент из моря и создал собственное королевство.

Это был сам Отступник.

«Жаль, что твой друг умер, Брандо, не так ли? Он был вполне приятным парнем, за несколько монет, разумеется. Ты бы не поверил, что он мне рассказал о тебе. Как ты, казалось, рос, как ты нарушал все известные нам законы перерождения. Именно так, как говорил волчий бог. Что ты перерастешь свои пределы, взберёшься на новые высоты, но я сомневался. Моя

вера поколебалась, потому что я не чувствовал в тебе никаких изменений. Никаких. Но я не мог почувствовать и волчьего бога, а он утверждал, что ты будешь родственной душой. Теперь я понял, что он имел в виду».

Тад попытался нахмуриться в недоумении, но паралич не позволял ему даже дышать. В груди Тада разгорался гнев. По его собственному признанию, этот человек заплатил Груффу за слежку за Тадом. Человек, ответственный за смерти более половины его партии.

По его спине покатился страх.

Почему Отступник заинтересовался им?

«Я наблюдал, как тыходишь в первое подземелье». Мужчина рассмеялся. «Я даже позволил тебе меня увидеть, в тщетной надежде, что это случится с первой попытки, хотя ты и не распознал мою силу. Подземелье казалось достаточно безопасным, с тем Воином, который сопровождал тебя. Но потом, даже когда Брандо нёс твоё безжизненное, бессознательное тело, я не мог понять, действительно ли ты вырос. Поэтому в следующий раз я порекомендовал особенно противное подземелье, за которым я следил в Сингапуре. Видишь ли, я слежу за всеми подземельями, ожидая подземелья бога волков. Он сказал, что это лишь вопрос времени, пока его подземелье не вернётся».

Отступник облизал губы. «Сначала я боялся, что отправил тебя на верную гибель — ты пробыл там слишком долго. Но потом ты вышел, один и победоносный, на этот раз неся Воина на руках. Ты вошёл в первое подземелье Зеро, без какой-либо силы, и вышел из второго сильнее Воина». Зубы Отступника снова блеснули в победоносной улыбке.

Однако он ошибался. Тад выбрался из того второго подземелья лишь чудом. Даже сейчас он всё ещё был всего лишь Воином, но не стал бы поправлять мужчину, даже если бы мог пошевелить ртом.

«Расти в силе, расти в мощи, моя маленькая пустота».

Сердце Тада остановилось в груди от этого слова.

Гавриил рассмеялся, глаза танцевали от собственного веселья. «Даже в таком состоянии я читаю тебя, как открытую книгу. Тебя удивляет, что я знаю это слово? Как я уже сказал, я встретил другую пустоту, сильнее даже меня, Бога Волков, так я его называю, потому что он так и не назвал мне своего имени. Но я рассказал ему о нашей беде, о нашем мире, я так отчаянно хотел спасти его тогда, такой наивный. Но он рассказал мне истины, о которых ты можешь только мечтать. О богах, которые существовали всегда, о плане существования, наполненном лишь Создателями и одними Создателями. Существа немыслимой силы, потому что никто другой не может выдержать славы этого места. А потом, угадай, о чём он мне рассказал, маленькая пустота?»

«Он рассказал мне о тебе». Он выдохнул последнее слово.

В Таде вспыхнуло недоумение, паника и страх смешались с нарастающими эмоциями. Чего этот человек от него хочет? Как какой-то таинственный волчий бог мог знать о Таде?

Габриэль Хок рассмеялся. «Ну, может, это немного преувеличение. Он сказал, что если жизнь действительно зарождается в пустоте, на камне в пустоте, то пройдёт время, прежде чем тьма заразит её. Пока не возродится пустота. Он также сказал мне, что для Создателя невозможно родиться из пустоты. И всё же, вот я. Слышишь, Тад? Я — невозможность, а тебя ожидали. Волчий бог объяснил способ, как Создателям пересечь на другую сторону. И угадай что? Ты — ключ. Пустота в пустоте, сказал он. Только это могло открыть врата в вечность». Его улыбка стала шире, почти как будто он уже праздновал победу.

«Но ты должен стать сильнее, почти таким же сильным, как сам Волчий Бог. Однако он предупредил меня не опекать тебя, потому что пустота может расти только через противостояние. Его слова, не мои».

Внезапно божественный облик Отступника исказился, в глазах вспыхнула тёмная жестокость. Синие огненные шары вспыхнули по всему ландшафту, дальше, чем мог видеть Тад.

Его голос стал резким и смертоносным, таким острым, что Тад подумал, будто звук каждого слова может разрезать его там, где он стоял. «Но обещаю тебе вот что: если ты меня подведёшь, если умрёшь раньше, чем твоя сила достигнет пика, я могу выместить это на твоей милой матери или, возможно, на твоём милом младшем брате». Отступник поднял ладонь. Все синие огненные шары, зажёгшие мир, внезапно втянулись в его ладонь, в сжатое чистое пламя, горевшее, как солнце. Над пламенем горели две чернильно-чёрные фигуры, они почти походили на порождения титана, насильно втиснутые в человеческую форму. Человекоподобные порождения титана корчились от боли, пока синее пламя не поглотило их полностью.

Гнев вспыхнул в Таде от этого зрелища. Даже понимая, что это самоубийство, Тад попытался собрать ману, чтобы произнести заклинание, сделать что угодно, но его мана замерла в голове, как и всё его тело. А как насчёт его программы повышения уровня? Она тоже замерла? Мысленным усилием Тад открыл свою статистику — она появилась без паузы. Новый дебафф встретил его. По нему прокатились огромные волны удивления.

**Дебаффы: Парализация Пустоты*

*Парализация Пустоты: Ловкость повышается до 99999, но носитель становится парализованным.**

В мгновение озарения всё встало на свои места. Время не остановилось. Ни сейчас, ни когда он сражался с королевой тараканов или Котар-ва-Хасисом. Нет, это скорость Тада выросла настолько, что всё остальное замедлилось до полной остановки; одновременно его парализовало и втянуло в кинжал. Но мужчина перед ним, Отступник, был быстрее даже этого. Быстрее, чем 99999 ловкости. Внезапно цель стать Создателем показалась бесконечно далёкой. Ловкость Отступника должна была легко превышать сто тысяч.

Пропасть между ними была бесконечно глубока.

«Ты выглядишь обеспокоенным. Не волнуйся, Тэд Харрингтон. Всё, что тебе нужно сделать, чтобы сохранить их в безопасности, — это оставаться в живых». Синее пламя исчезло из его ладони. Две новые безликие фигуры — Тэд теперь почти не сомневался, что это манипулируемые Порождения титана, — обнялись и исполнили небольшой танец празднования на его ладони. «Оставайся в живых и продолжай становиться сильнее. Не заставляй меня ждать следующей пустоты».

Неожиданно Тад снова мог двигаться. Он рухнул на землю. Отступник исчез, не оставив никаких следов своего присутствия, кроме остаточных изображений синих огней, которые теперь плыли у него перед глазами.

Его конечности дрожали, пот, который прежде сдерживался, теперь хлынул по лицу и спине разом. Сила Отступника была подавляющей — вихрь огня рядом с незажжённой спичкой.

Тад был полностью во власти бушующей бури.

Глава 6

Тад парил в пустоте между подземельем и землёй. Отступник наговорил столько, что у него закружилась голова. Создатели, рождённые из пустоты. Рано или поздно пустота обязательно возродится. Эти две фразы особенно запомнились. Но что они означали? Что вообще такое «пустота»? Тад думал, что сам он — пустота. Как и Зеро.

Кстати о Зеро — его нигде не было видно. Раньше он находился в этом чёрном пространстве, ожидая, пока Тад войдёт в подземелья. А теперь... Вопросы порождали новые вопросы. Тад попытался сосредоточиться. Это подземелье отличалось от всех, в которые он раньше заходил. Здесь было два босса, а Бунта, способного пройти его в одиночку, не было. Это будет его первое настоящее подземелье солдатского ранга, где участвуют только Слейеры ранга солдат.

Вдруг он поймал себя на надежде, что новые спутники действительно умеют драться.

Чёрный туман поредел, и Тад вывалился в подземелье с громким хлопком. Раньше он не замечал этого разрежения. Тад приземлился на ноги — под ступнями оказался тёсанный камень, покрытый влажным мхом. Пламя и Железный Клык стояли рядом и о чём-то заговорщически шептались. Они шептались, но атмосфера в группе изменилась. Кроме Железного Клыка и Пламени, остальные четверо слейеров осматривали маленькую каменную коробку и срезали с стен большие куски толстого мха, открывая повторяющийся узор. Под мхом скрывались пять стеклянных шаров, каждый крупнее предыдущего; шары располагались во всех направлениях, почти хаотично, но за самым большим шаром снова появлялся маленький, и узор начинался заново в другом направлении.

Выход из подземелья всё ещё был активен — чёрный туман клубился в открытом дверном проёме.

— Горячая голова, — прозвучал в сознании Тада голос Пламени, в то время как небольшая струйка пламени опалила стену перед Пламенем. Тад никак не мог понять, откуда тот черпает ману. Она просто возникала из воздуха, выжигала мох и исчезала. — Ну что встал? Помоги нам найти.

Тад последовал примеру остальных. Он не был уверен, что именно ищет, но начал срезать мох со стен. Наверняка он заметит что-то, отличающееся в этом бесконечном узоре из стеклянных шаров.

— Это последовательное подземелье, — на этот раз объявил Пламя всем в комнате. — Каждый стеклянный шар — это бой. В этой коробке слишком тесно, чтобы драться. Я думаю, стены растворятся, и нам придётся перебить всех монстров в следующем помещении. Последнее будет боссом.

— Боссами, — сухо поправил Железный Клык.

— Верно. Близнецы. Нужно действовать осторожно.

— Как запустить бой? — спросил Тад, срезая очередной длинный кусок мха со стены.

— Должна быть кнопка, — буркнул Железный Клык между ударами. — Как по заказу, — добавил он, когда за только что содранным мхом показался маленький каменный выступ размером с монетку, торчащий на толщину ногтя. Толстый слой мха легко его скрывал.

Пламя снова заговорил у них в головах, на этот раз каким-то образом громче прежнего: — Думаю, как только мы нажмём на это, вход в подземелье, скорее всего, закроется. По крайней мере, до конца раунда. Давайте спокойно, без спешки, времени у нас не ограничено. Постараемся никого не потерять. Железный Клык, если хочешь подготовиться — сейчас самое время.

Железный Клык кивнул. Внезапно едва заметная сила мужчины вырвалась наружу — его кожа начала физически светиться. Тад смотрел, затаив дыхание. Раньше он видел такое только в сети, в исследовании о том, как трансформация увеличивает силу. Мышцы Желез-

ного Клыка вздулись и раздулись, лицо и челюсть неестественно выдвинулись вперёд. По коже быстро побежала короткая жёсткая шерсть, туловище вытянулось и удлинилось. Свободная кожаная броня с нелепыми металлическими пластинами туго обтянула звериное тело, посадка была плотной и защитной. Руки и ноги превратились в стальные копыта. Два верхних клыка выросли до фута длиной каждый — один блестел металлом, другой был костяным.

Челюсть Тада отвисла. Он ожидал чего-то свирепого, но не этого. Кроме клыков, существо выглядело смехотворным. Мужчина превратился в оленя с клыками.

Голос Пламени прогремел смехом в сознании, глаза были прикованы к глазам Тада, хотя лицо оставалось совершенно бесстрастным, не выдавая ни капли веселья. — Обожаю этот момент, он никогда не надоедает. Все ждут, что он превратится в медведя, волка или льва, а он всегда становится китайским водяным оленем. — Смех затих, голос стал серьёзнее. — Но не недооценивай его, Горячая голова. После трансформации он, пожалуй, сильнейший Слейер солдатского ранга в штате. Если хочешь стать лидером подземелья — учись у лучших.

— Кто-нибудь ещё? Нет? — Пламя обвёл взглядом всех и нажал на маленький каменный диск. — Тогда давайте быстрее закончим, у меня в пять свидание на ужин.

Первый из пяти стеклянных шаров вспыхнул. Четыре стены задрожали и ушли в пол, а потолок поднялся всё выше и выше. Перед ними открылась комната в десять раз больше прежней коробки. В её дальних уголках, куда не доставал свет светосферы, во тьме светились сотни красных глаз. Глаза ринулись вперёд. Двое Слейеров швырнули световые шары высоко в воздух, и стали видны маленькие, размером с куклу, мшистые существа. Големы.

Комната взорвалась хаосом.

— Новичок, ко мне! Тристан и Сквик, охраняйте целителей. Пламя, делай своё дело.

Тад рванул навстречу наступающей массе миниатюрных големов, лишь на волос позади самого Железного Клыка, сжимая в руке обсидиановый кинжал. Тад вдруг пожалел о потерянном серебряном кинжале. Клык Рэкаста нашёл первую жертву. Он чисто рассёк голема, но вместо того чтобы впитаться в мох, его кинжалы впились в кровь и плоть. По коже Тада побежали мурашки. Что это за существа?

С неба посыпались огненные шары. Тад мельком увидел, как Пламя падает с потолка, разбрасывая огненные шары по всему полю боя. Прямо перед тем, как врезаться в пол, мужчина применил Мерцание и оказался у самого потолка пещеры, продолжая падение. Он кружился в воздухе, всё ещё сидя в инвалидной коляске, и выпускал огненные шары во все стороны. Откуда у него было столько маны на такое количество заклинаний?

Железный Клык прыгал с голема на голема, растаптывая их в кровавые пятна на мшистом каменном полу. Его клыки резали и кусали, пока големы били и пинали своими крошечными руками, но олень был слишком проворным, увертываясь от медленных атак.

Тад носился между целями — по сравнению с ним и Железным Клыком големы двигались смехотворно медленно. Обсидиановый кинжал срезал голем за големом в гонке, кто убьёт больше миниатюрных зелёных монстров, чем все остальные. Не ради престижа или репутации, а ради опыта. Ради уровней. Только Железный Клык и Пламя убивали больше Тада. Но ненадолго.

— Статы!

**Тэд Харрингтон*

Ранг: Воин

Класс: Воин

Уровень: 30

Здоровье: 700/700

Мана: 42/42

Сила: 70

Ловкость: 28

Телосложение: 60

Магия: 21

Отвага: 10

Харизма: 1

*Очков для распределения: 15**

Тад вложил оставшиеся пятнадцать очков в ловкость, доведя её до 43. С такой высокой силой ему не приходилось беспокоиться о дебаффе слабости. Мышцы напряглись, связки и сухожилия окрепли. Слишком мускулистое тело стало более стройным, превращаясь в смертоносное оружие, а скорость почти удвоилась. Всё быстрее и быстрее Тад превращался в вихрь кинжалов, крови и мха, уничтожая голем за големом.

Пронзительный крик разрезал взрывы и какофонию боя. Крик принадлежал доузеру. В голове Тада вспыхнул гнев. Зачем вообще её пустили в подземелье? Разве она не была ценнее для гильдии, разведывая опасности? На её спину запрыгнул зелёный голем, но этот голем был вдвое меньше остальных. Покрытые мхом плотяные отростки один за другим выползали из ядра голема и вползали под кожу, пока голем полностью не исчез.

Тад бросился ей на помощь. Из ран на спине хлестала кровь, разделившийся голем зарывался всё глубже. Женщина упала на землю в конвульсиях, но Тад уже дотянулся до неё. Он вложил в неё своё здоровье и произнёс «Исцеление другого». Плоть срослась, и крошечные мхистые языки вытолкнуло из ран на спине. Пятьдесят единиц здоровья исчезли в одно мгновение.

Мхистые языки зашевелились, собираясь в массу, пока не образовали голема вновь. Кожа Тада покрылась мурашками. Это было как с Врейтфордом — всё заново.

— Не давайте им к себе прикасаться! — Тад мгновенно оценил группу. Как Клинок, Тристан был крепким бойцом, способным размахивать огромным оружием и наносить огромный урон одним ударом. Похоже на то, как сражался Скар. Но он был слишком медлен, чтобы справиться с таким количеством атакующих монстров. — Тристан, прикрывай Железного Клыка, я останусь здесь. Тристан посмотрел туда, где сражался Железный Клык, пожал плечами и бросился в бой.

— Держитесь вместе, я буду кружить. Пламя! Не дай им подавить вас! — Тад ожидал, что командовать будет Железный Клык, но тот сражался сам по себе. Отдавать приказы вместо того, чтобы получать их, было странно, но Тад не собирался позволить членам отряда так просто погибнуть.

Не снова.

Тад кружил по кругу, его усиленная ловкость заставляла големов казаться неподвижными. Он чисто рассекал мшистого голема, но тот разделялся и восстанавливался, оставляя повреждённые языки позади. Новый голем получался ещё меньше. Тад сменил тактику. Мощные мышцы бросали его от монстра к монстру. Вместо чистых разрезов он вкладывал силу в смертельные тычки. Кинжалы вонзались в големов. Поражённые Клыком Рэкаста големы мгновенно взрывались кровавым облаком, словно рыба, попавшая под винт лодочного мотора. Тад вырвал щит со спины Сквика и принялся отбрасывать им те големы, которых не мог проткнуть. Пламя подхватил стратегию Тада и стал обстреливать огненными шарами пространство сразу за его кругом смерти. Тад бросил взгляд вверх — Пламя теперь падал медленнее. Нет, это Тад стал быстрее. Но тело худошавого мужчины оставалось совершенно неподвижным. Огненные шары спонтанно возникали в шести точках перед ним и летели в големов, взрываясь огнём.

Тад дрался яростно. Для этой группы это было не то подземелье. Им нужны были более универсальные бойцы — какой толк от целителя или танка, когда на тебя лезут со всех сторон?

Вы получили уровень!

Тишина окутала комнату, когда последний голем пал под копытами Железного Клыка.

— Что это было в Вратах Титана? — спросила Доузер. — Оно ползло у меня внутри, к сердцу. Они двигались слишком быстро, я не могла понять, что это.

— Языки, — ответила блондинка-целительница Сара. — Языки, покрытые мхом снаружи. Они зарывались в твою кожу. Я пыталась помочь, но между нами было слишком много.

Железный Клык копытами растоптал последних големов и прыгнул к группе. Первые стеклянные шары засветились по всей комнате, и свет сиял даже из-под мха.

— Новичок, я же сказал не геройствовать, выполняй мои приказы, а то... В его голосе ясно звучала угроза.

Сердце Тада упало в груди; он был ошеломлён упрёком. Тад спас доузера. Без него она бы погибла. Раньше, с низкой харизмой, Тад, скорее всего, молча проглотил бы критику, но теперь — нет. Не когда есть лучший способ. — Подожди, почему бы тебе не поставить меня охранять целителей?

— Это подземелье. Ты не можешь защитить каждого члена отряда. Твоя задача как Клинка — бить в самое сердце врага, калечить их так, чтобы они не могли ударить по тылам. Наш Щит и Целители справились бы. Тристан их прикрывал.

Спорить с оленем было странно, но Железный Клык явно ошибался.

Железный Клык почти зарычал: — Последнее предупреждение. Мне нужны слейеры, которые могут выполнять мои приказы. Я — лидер подземелья, у меня шестьдесят пять процентов выживаемости. К счастью для тебя, в этом подземелье есть выход, так что если будут проблемы, нам не придётся никого отсеивать. Выполняй приказы или уходи.

Тад проглотил свою гордость. Если он уйдёт, люди всё равно погибнут, просто он этого не увидит. И больше он не сможет качаться. Его так и тянуло драться, становиться сильнее, раздвигать пределы и стать Воином.

Тад осмотрел комнату. Что-то было не так. Где все эссенции? Над мелкими лужицами крови и извивающимися языками не было никакой золотой эссенции, которую можно собрать. Где сокровище?

— Вон там, — голос Пламени наполнил их умы, и луч света, почти как лазер, упал на одну из покрытых мхом стен. — Там нет света. Это должна быть кнопка запуска.

— Ладно, попробуем ещё раз. Новичок, ты со мной, прикрывай спину. Тристан, ты защищаешь группу. Все исцелены?

Блондинка-целительница положила руку на руку Тада, затем тихо ахнула от удивления, почувствовав его полное здоровье. Она повернулась к Железному Клыку и кивнула.

— Кто-нибудь хочет уйти? Дверь там. — Никто не пошевелился.

Тад должен был прикусить язык.

Железный Клык поскакал к выключателю, Тад следовал за ним. Без лишних церемоний Железный Клык нажал на кнопку копытом. Пол под ними задрожал, потолок поднялся, и, как прежде, стены опустились, открывая комнату вдвое больше прежней. Новые големы были вдвое крупнее, почти до бёдер Тада, и все вместе ринулись к центру комнаты. Тад атаковал с яростью, которой раньше не было. Он попробует делать по-железноклыковски — перебьёт столько големов, что они не смогут одолеть их поддержку. Удар за ударом даже крупные големы взрывались кровавым месивом. Тад сравнялся с Железным Клыком по количеству убийств.

Тад бросил взгляд назад, на группу поддержки. Их снова накрыло. Пламя наверху стало реже использовать Мерцание, но заклинания всё равно сыпались в бешеном темпе. Только точность и мгновенная смена позиции Пламени не давали поддержке полностью развалиться. Тад вернулся к своей резне, но два Клинки успели уничтожить только один сектор големов. С трёх сторон поддержка в центре комнаты по-прежнему находилась под давлением.

— Отступаем сюда! — раздался странный и резкий олений голос Железного Клыка. Группа поддержки мгновенно отреагировала. Пламя обрушил огненные шары по трём сторонам. Железный Клык бросился к плотной группе големов и принялся за работу. Тад наблюдал за отступающими. Они слишком медлили, кого-то обязательно настигнут. Големы гнались с жадным блеском. Они двигались с влажным чавканьем, сжимая и разжимая бескостные ноги, словно пружины. Будут жертвы. Отступление шло слишком медленно. Они не успеют до дальней стены.

Если только...

Тад в мгновение ока разделался с тремя языковыми големами вокруг Железного Клыка и прыгнул к группе. Его не будет всего на секунду, Железный Клык даже не заметит.

— Стена огня! — Тад произнёс заклинание полукругом, прямо за четырьмя отступающими слейерами. Перед глазами всплыл текст.

Стена огня: расходует 20 маны при использовании. В указанном месте появляется магическая огненная стена шириной двадцать футов. Длительность: 600 секунд.

Големы сразу же изменили направление и побежали в обход заклинания, вместо того чтобы бросаться прямо сквозь него. Выигранного пространства хватило четверым, чтобы успеть перегруппироваться и отступить к стене. Там они и заняли оборону. Теперь, когда атака шла только с одной стороны, заклинания Пламени просто сметали големов.

Тад помчался обратно на помощь Железному Клыку. Они дрались молча и яростно, и наконец Тад добил последнего голема. Комната снова затихла. Точнее, почти затихла — в голове раздался электронный сигнал.

Вы получили уровень!

И Тад, и Железный Клык тяжело дышали от напряжения. Отрезанные языки валялись по всему полу во всех направлениях, зелёный губчатый мох капал кровью везде, где сражалась эта пара. Даже скользкий от крови, пол всегда обеспечивал его ногам надёжную опору.

— Вон. Сейчас же, — Железный Клык кипел от ярости. Он указал копытом на дверь подземелья, затянутую чёрным туманом.

Что?! Тад сделал всё, что велел Железный Клык! Никто из них даже не пострадал, и снова Тад дал группе поддержки шанс реорганизоваться и перегруппироваться.

— Ой-ой, — прозвучал голос Пламени. — Точки. — Как и раньше, второй шар светился, но на этот раз было иначе. Все последние стеклянные шары мягко пульсировали.

По комнате прокатились споры о значении, но громче всех заговорила блондинка-целительница: — Последние три волны! Они пойдут одновременно!

Тад повернулся к Железному Клыку. — Всё ещё хочешь, чтобы я ушёл? Ты видел, на что я способен. — Он считал, что своими действиями более чем доказал свою ценность.

— Не заставляй меня повторяться.

В ярости Тад резко развернулся и направился к двери. Конечно, может быть, Железный Клык и Пламя смогут одолеть боссов в одиночку, но почти все остальные погибнут. У Доузера была ужасно низкая скорость — она даже големов считала быстрыми, хотя те почти не двигались! Тад за всё подземелье даже не поцарапался, потому что был намного быстрее обычных мобов.

Он проходил мимо одного отрезанного языка за другим. Лица остальных выглядели встревоженными, особенно из-за ухода Тада. Наверняка они уже оценили его ценность. Раздражённый сильнее, чем когда-либо, Тад вышел из двери подземелья, оставляя всех внутри на мучительную смерть.

Полет в пустоте мало утешал.

Но он обратил внимание на толщину пустоты — чем дальше он находился внутри, тем она становилась плотнее. Если он двигался, пустота была гуще ближе к входу в подземелье на земле.

Тад вывалился из выхода и увидел озадаченно выглядевшего Пламя.

— Как ты вышел после... мы что, разминулись?

Раздражение Тада мгновенно испарилось, когда он услышал, как в высшей степени уверенный в себе Пламя сомневается в себе. — Железный Клык велел мне уйти, я и ушёл. Лучше снаружи, чем быть отбракованным.

— Да, ну... я ненадолго поговорил с нашим дорогим другом, — Пламя сделал паузу, как будто наслаждаясь собственной шуткой. — И он сказал, что ты можешь вернуться из-за особых обстоятельств.

— При одном условии. Я буду делать то, что хочу, и больше не собираюсь слушать этого хвастуна. Он даже не пытается сохранить жизнь членам отряда. Его стратегическое чутьё просто ужасно.

Брови Пламени нахмурились в раздумье. — Все внутри добровольно следуют за этим человеком. Или за зверем. Или за кем угодно, как ты его ни назови. Они верят в него, и твои сомнения будоражат их неуверенность. Каждый хочет верить, что их лидеры безупречны, что, возможно, в самый тёмный момент именно надежда на Железного Клыка вытащит их в безопасное место. Если ты считаешь себя лучшим лидером подземелья, чем он, то, возможно, тебе и правда стоит попробовать им стать. Нельзя стать лучшим, не бросая вызов устоявшемуся порядку и не веря в собственный гений. Но Железный Клык — наш лучший лидер подземелья, и он прошёл больше сотни подземелий с шестидесятипятипроцентной выживаемостью.

У Тада закружилась голова от этой цифры. После более чем сотни подземелий лучшая стратегия, которую этот человек смог придумать, — убивать монстров так быстро, чтобы погибло как можно меньше людей? Чудо, что у него ещё не было полного уничтожения отряда.

Пламя всё ещё даже не согласился на условие Тада.

Брови Пламени дёрнулись. — Поговори с Железным Клыком. Я попросил его дать тебе немного свободы. Он может этого не замечать, но я узнаю восходящую звезду, когда вижу. Слишком долго этим занимаюсь, чтобы пропустить их. Если не вернёшься — оставайся поблизости, я иногда веду подземелья и мог бы тебя использовать. — С этими словами Пламя исчез с Мерцанием, скорее всего, вернувшись в подземелье.

Половина Тада хотела развернуться и оставить Железного Клыка разбираться с тем беспорядком, который тот сам и создал, но другая половина слишком хорошо понимала, что имел в виду Пламя. Слишком хорошо. В глазах Тада Груфф был сияющим маяком надежды. Почти супергероем. Язык Тада скользнул по отсутствующим зубам. По крайней мере, до предательства.

Тад решительно шагнул в дверь. Любые смерти лягут на голову Железного Клыка.

И Тад вдруг был в настроении для убийства.

Глава 7

Слейеры обшаривали стены, всё ещё ища последний переключатель, чтобы начать бой. Железный Клык стоял у выхода, вновь в человеческом обличье, наблюдая за процессом. Выражение его лица ясно говорило, что он желал этого рабочего союза не больше, чем Тад.

— Железный Клык. Я сделаю по-твоему, но жизни, которые я мог спасти, будут на твоей совести.

Глаза Железного Клыка вспыхнули. — Знаешь что? Именно такое отношение делает тебя таким отвратительным. Я зачистил больше сотни подземелий и спас сотни слейеров. Я бывал в ситуациях на грани жизни и смерти чаще, чем ты в младенчестве мочил штаны, а ты являешься сюда, зелёный как дерьмо, с двумя подземельями за поясом и думаешь, что знаешь лучше. Думаешь, те слейеры там нуждаются в опеке? Думаешь, они бы сами не разобрались? Это ведь не их первый родео.

Напряжение наполнило воздух между ними.

Тад не собирался это терпеть. — Закончил?

Гнев ещё сильнее омрачил черты Железного Клыка, но быстро сменился таким глубоким отчаянием, что Тад невольно вышел из вызывающего настроения. — Ты не можешь спасти всех. Думаешь, я не пытался? Думаешь, я не пытался отослать слабых и медлительных? Они просто присоединяются к другим лидерам подземелий и умирают, не попадая тебе на глаза. Но что ещё хуже — знаешь, что происходит, когда ты отсылаешь слабых? Умирают сильные. Никогда не знаешь, когда даже один из самых слабых слейеров может решить исход. Иногда даже слабые сияют так ярко, что ослепляют.

— Но знаешь что, раз ты такой всезнайка, делай дальше что хочешь в этом подземелье. Спасай всех. Убивай всех. Мне уже, кажется, наплевать.

С этими словами Железный Клык отошёл, счищая мох со стен вместе со всеми остальными.

Тад почти почувствовал вину из-за выговора Железного Клыка. Почти. Он был слабым; он был тем, кто изменил исход. Ради Бунты, убийцы ранга воина, он сделал это дважды. Но он никогда не опускал руки, как Железный Клык. Если что-то не работало, Тад это менял. Если было сломано, Тад это чинил. Становиться бесчувственным к смерти и потерям было неприемлемо. Тад предпочёл бы терзаться из-за каждого погибшего друга, чем просто принять отчаяние и признать поражение. Шестьдесят пять процентов было недостаточно.

— Сюда! — Долли, Доузер, нашла переключатель. Все направились в угол стен, где пряталась кнопка.

— Кто-нибудь хочет собраться и уйти домой? Нет? Тогда группируемся вокруг кнопки и сражаемся здесь. — В голосе Железного Клыка не осталось прежней резкости, он вновь перешёл к делу. — Будет два босса, Тристан, ты со мной, Пламя, поддержи нас. Новичок, делай что хочешь. Прикрой поддержку или отправляйся сам по себе. Твой выбор.

Команда поддержки нервно заёрзала при этом объявлении.

— Я их защищу.

От заявления Тада команда поддержки выглядела лишь чуть менее нервной.

— Ладно. Тогда за работу. — Кожа Железного Клыка вновь засветилась во время его превращения в оленя с клыками, после чего он нажал кнопку.

Пять стеклянных сфер засветились по всему боевому залу. Потолок над ними сдвинулся, а затем взмыл вверх, гораздо быстрее, чем в предыдущие разы. Стены опустились в пол, затем второй ряд стен, расположенных гораздо дальше, опустился, а потом и третий. В ближайшей секции десятки големов размером с человека шлёпали неровными ногами. Восемь големов высотой в двадцать футов стояли позади них, по два у каждой стены, а в самой дальней сек-

ции два гигантских голема высотой в восемь этажей каждый возвышались по разные стороны теперь уже огромного каменного зала. Над головами каждого из них горели огненные слова, предназначенные только для глаз Тада.

Торфоязычный Демон Амарагот

Чавканье и хлюпанье наполнили зал, когда монстры ринулись в атаку. Тад никогда ещё не сражался с боссом, когда вокруг оставалось столько монстров.

Отлично.

Он искал испытание.

— За мной! — Тад развернулся и побежал, прорываясь сквозь големов размером с человека. Посреди зала они были как на ладони, «сражаться вокруг кнопки» было самоубийством. Нужно было добраться до одной из четырёх стен, которую боссы не охраняли.

Шестёрка големов ростом в шесть футов неслась по их следам, но Тад был бурей смерти. Когда они подходили слишком близко, его клык вырывался и рвал мох и плоть без разбора. Маленький отряд мчался к двадцатифутовым големам, доузер отставала. Тад разделался с двумя големами размером с человека, затем вернулся, подхватил Долли на руки и перебро-сил её на спину Сквика, импровизированному щиту. Големы неслись по земле быстрее своих предшественников, в хлюпающих мокрых шагах. Брови Тада нахмурились от тревоги. Монстры достигнут их одновременно с двадцатифутовыми големами впереди. Он мог сражаться, но что насчёт слейеров позади? До сих пор они держались, но это их захлестнёт. Ужас сжал желудок. Он их потеряет. Как Бекку. Как Груффа.

Нет.

Он не позволит этого.

Тад собрал ману в ладонь и проделал тот же трюк — создал стену огня, чтобы прикрыть их отступление. Как-нибудь отряд пройдёт мимо двух двадцатифутовых големов и доберётся до безопасной стены за ними. Там они смогут сражаться, не опасаясь за спины. Его отряд выберется живым, даже если ему придётся тащить их, как Груфф тащил его.

— Осторожно! — пронзительно закричал мысленный голос Пламени.

Тад искал опасность. Каждый из близнецов Амарагот держал в руке шар из чистых изви-вающихся мшистых языков. Таду потребовалась лишь доля секунды, чтобы в ужасе понять: они подняли двадцатифутовых големов перед собой и сжали их, как снежки, в своих огромных ладонях. Одним быстрым движением, быстрее, чем Тад когда-либо видел движение големов, они запустили свои снаряды прямо в отряд Тада.

С противоположных сторон два шара языков должны были поглотить их.

Как он мог спасти свою маленькую группу?

Тад рванул в середину отстающих слейеров. Сара, светловолосая целительница, успела заметить опасность и прыгнула вперёд в безопасное место. Но Сквик был медлителен, вдвойне — с доузером на спине. Тад схватил каждого за одежду и швырнул их через зал к Саре, прочь от пути огромных языко-големов. Два голема врезались друг в друга там, где мгновение назад стоял его отряд. Поток языков, словно приливная волна, разлился по мху; каждый извивался, ища кровь.

В спешке Тад устремился вперёд, расчищая путь троим более медленным слейерам. Он прыгнул и вонзил Клык Рэкаста в голову двадцатифутового голема. Голова взорвалась фонта-ном крови и кусков плоти, но сам голем не упал, в отличие от меньших. Тад перелетел через голема и приземлился как раз вовремя, чтобы увидеть, как языки ползут вверх по шее, фор-мируя новую голову. Теперь голем был почти на два фута ниже. Взгляд показал, что Железный Клык и Тристан сражаются как безумные по другую сторону зала, прорываясь к первому боссу. Железный Клык уничтожал голема за големом с яростной интенсивностью, которой прежде у него не было. Тристан еле успевал, и сейчас в его руке был нож — он вырезал язык из раны на руке, чтобы не дать ему зарыться глубже.

— Стена огня!

Мягкие шестифутовые преследователи заскользили и остановились. Тад повернулся, чтобы защитить свою группу от тех, что спереди. Он пронёсся мимо теперь уже восемнадцатифутового голема как раз вовремя, чтобы отразить свирепый удар со спины Долли. Она держала наготове два меча, но двигалась так медленно, что не могла никому навредить. Неужели Тад и правда был таким бесполезным? Нет, он был ещё бесполезнее. Неудивительно, что Скар его так недолюбливал.

Сквик обильно кровоточил из шеи, где под кожей извивались языки. В груди Тада разгоралась ярость. Он их не потеряет. Его кинжал сверкнул и пробил огромные дыры в группе из четырёх языко-големов, уничтожая каждое из чудовищ размером с человека. Над головой появилась гигантская тень. Восемнадцатифутовые и двадцатифутовые големы окружили их. Тад пнул Сару в проём между ног големов, схватил Долли и Сквика за доспехи и изгнал Клык Рэкаста обратно в свой пустотный слот экипировки. Тад быстро произнёс «Исцеление другого» и влил здоровье в крысолицего мужчину. Два языка выплеснулись из раны, и Тад протащил их между ног другого голема как раз в тот момент, когда их кулаки с грохотом обрушились на землю позади. Неповреждённые кулако-языки плеснулись по полу волной, а затем поползли обратно к своим големам, карабкаясь по ногам.

Тад бросил двоих слейеров вперёд, затем развернулся и прыгнул дугой к огромным големам. Клык Рэкаста возник в клубе чёрного тумана, Тад вонзил его в голову первого, затем в плечо второго — оба взорвались кровью и внутренностями, рука второго безвольно упала на землю, но языки уже карабкались вверх по его ногам, восстанавливая повреждения.

Проклятый кинжал! Кинжалы не годились для убийства стольких крошечных существ. Ему нужно было что-то большое и тупое, чтобы раздавить их так, чтобы они не смогли восстановиться. Не смогли реформироваться.

Големы окружили Сару, которая изо всех сил уклонялась, но кровоточила из нескольких извивающихся ран. Тад вонзил в шестерых големов один за другим, Сара применила Исцеление, выталкивая языки из её ран.

Из-за двух огромных големов донёсся крик.

Тад в полном ужасе наблюдал, как второй залп брошенных големов врезался в землю, а языки потекли, словно вода, вокруг доузера и крысолицего мужчины. Море пираний поймало свою добычу. Языки разрывали плоть и кровь, пока не осталось ничего, кроме костей.

Нет! Тело Тада захлестнул шок, когда он прыгнул в воздух прочь от расширяющегося всплеска, увлекая за собой Сару. Он не увидел атаки. Зрение покраснело, когда Клык Рэкаста вонзился ему в бедро. Они заплатят. Тад должен был их защитить! Клинок жадно пил, и перед глазами появилось уведомление о заряжающейся атаке.

Укус Рэкаста: Поглощает здоровье пользователя, чтобы нанести мощный удар с удвоенным уроном.

Тад подхватил Сару оставшейся рукой и смахнул уведомление. Клык Рэкаста уже начал метаморфозу. Целительная энергия лилась в него оттуда, где висела Сара, но Тад не обращал на неё внимания, бегая и перепрыгивая через голема за големом, чтобы добраться до цели. До восьмидесятифутового босса, который только что убил двух его подопечных.

Тад развернулся, чтобы приземлиться рядом с Железным Клыком, и без церемоний сбросил Сару на спину оленя.

Оленьи губы Железного Клыка скривились в усмешке, обнажив ещё больше зазубренных зубов. — Я не лошадь! — Рычащие слова прозвучали странно и протяжно.

— Сегодня будешь! — Тад прыгнул к боссу-демону языка, стремительно сокращая расстояние между ними.

Тени взбирались по рукам Тада, густые чёрные щупальца обвивались мимо плеч и спускались по торсу. Задние лапы сформировались, пока он прыгал через голема за големом. Тене-

вая пасть кусала каждого, уничтожая их в кровавом месиве. Здоровье продолжало убывать, но ярость питала атаку. Зрение темнело по краям. Наконец он выдернул клинок из бедра, здоровье упало ниже двадцати пяти процентов; обогнув босса сзади, он прыгнул. Голос вырвался из горла нечеловеческим рыком ненависти и нужды.

— Укус Рэекаста!

Тад активировал скрытность, обнимая тьму тени босса с белой горячей потребностью.

Удар в спину!

Ещё одно уведомление поплыло перед глазами Тада.

Удар в спину: Атаки в спину существ наносят двойной урон при использовании скрытности.

Весь торс босса мгновенно распался от удара. Тад, теперь гигантская чёрная пантера, пролетел сквозь дыру. Языки падали сверху и пытались зарыться в его кожу, но туман действовал как щит. Волна силы от атаки Тада прокатилась вниз по нижней половине голема, превращая её в фонтан крови и плоти. Ударная волна разметала языки по огромной пещере. Тад вылетел с другой стороны босса; голова голема с влажным чавканьем упала на пол позади него, но взгляд Тада был прикован к полоске здоровья. Однако то, что он увидел, было невозможно. Полоска здоровья над головой голема всё ещё показывала сто процентов, даже после того, как всё тело исчезло. Невозможно! Полоска здоровья сломана? Тад посмотрел на своё здоровье.

**Здоровье:143/700*

*Мана:22/42**

Ярость толкала его вперёд. Неважно, сломана ли полоска здоровья, — у него хватит здоровья, чтобы добить этого монстра.

— Сияющий Рывок!

Информация о навыке появилась перед его глазами.

Сияющий Рывок. Заряды 1/1. Золотая эссенция твоего плаща поглощает окружающий свет, питаясь силой света; ты получаешь 50% скорости на 60 секунд.

Комната потемнела, когда плащ Тада втянул свет факелов в камеру. Его тело двигалось, как ветер, нет, как ртуть. Кинжал сверкал в его руке, прежде чем трансформация чёрной пантеры полностью рассеялась. Мир замедлился, языки големов извивались абсурдно медленно, но они ползли к голове, чтобы восстановить её. Тад мчался, горя от потребности. Потребности оборвать жизнь этого монстра. Монстра, который сделал его неудачником, монстра, который убил двух людей, которых он поклялся защитить.

Тад вонзил кинжалы в безликое лицо голема. Его руки глубоко погрузились, уничтожая сотню языков. Движение на краю его зрения — когтистая рука, ногти, прижатые вместе, как нож, — атаковала изнутри головы прямо в горло Тада. Холодное осознание смыло его ярость.

Боссы были внутри големов.

Только невероятная скорость «Сияющего Рывка» спасла его от стремительной атаки. Тад скрутился в воздухе, уворачиваясь от когтя-Клинка, но всё равно задело шею. Второй целился вонзиться глубоко в живот, но Тад перевернулся и схватил тонкое запястье.

— Ледяной вихрь!

Затем Тад оттолкнулся ногой от когтей всей своей семидесятибалльной силой, чтобы выстрелить прочь от монстра.

Он отлетел от фигуры и заскользил по мшистой земле под собой. Тад обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть очередной комок языков, брошенный в него вторым големом-боссом. Тад прыгнул прямо вверх над приливной волной языков, которая начала формироваться заново.

Боссом были вовсе не големы. Боссом было существо внутри голема. Вот почему у босса всё ещё было полное здоровье. Тад полностью потратил свою атаку. Ярость снова взяла над ним верх. Разве он уже не усвоил этот урок? Почему он повторяет те же ошибки?

— Пламя! Мне нужно, чтобы ты сжёг каждый клочок языка с головы этого голема! — Тад увидел, что мужчина всё ещё падает, телепортируясь над Железным Клыком, который отступал от нескольких роящихся големов. Сара всё ещё сидела у него на спине. Тристана нигде не было видно. Они потеряли ещё одного.

Пламя появилось над големом и обрушило нечестивый адский огонь. Огромные струи и полосы пламени выжигали языки. Наконец, полоска здоровья над големом опустилась ниже ста процентов, и фигура внутри стала видна.

Полногрудая гарпия взлетела вверх к Пламени; мшистые языки едва прикрывали её обнажённую грудь. За ней тянулся лёд, замедляя её движения — доказательство того, что заклинание Тада сработало. Там, где должны были быть перья, по крыльям и части ног расползались зелёные мшистые языки; эти языки были крупнее тех, что составляли големов. Это был самый маленький босс-монстр, которого он когда-либо видел. Она была примерно его размера, если не меньше. С когтистых лап капала болезненно-зелёная жидкость, стекающая по кости цвета слоновой кости. Это явно был яд. Он приложил руку к шее, где коготь оставил царапину, — яд, но крови не было. Атака не разбила кожу.

Тад ошибся. Это были не запястье и не рука, что пытались его пронзить. Это были её когтистые лапы.

Пламя телепортировался прочь от преследующей гарпии. Тад хотел помочь, но как? Потолок был высотой в сотни футов, у него была бы лишь одна атака за прыжок. Его скорость пропадала бы впустую в ожидании падения.

Но что, если он принесёт с собой землю?

Тад вложил всю свою силу в кулак. Воздух заметно задрожал. Чёрные туманные щупальца обвилились вокруг его кожи. Он не был уверен, что это такое, но сейчас было не время думать об этом. Из всех сил Тад ударил вниз по покрытому мхом каменному полу подземелья. Огромные трещины расползлись во все стороны. Тад схватил самый большой кусок камня и потянул изо всех сил. Он застонал от напряжения, пока наконец огромный, размером со здание, кусок камня не оторвался от остального. В огромном клубе чёрного тумана камень исчез, отправленный в один из слотов экипировки. Тад облегчённо вздохнул и призвал Клык Рэкаста, чтобы разделаться с двумя шестифутовыми големами, прежде чем убрать оружие к боку. Ему нужны были все четыре слота экипировки, если это должно было сработать.

Тад ударил по земле второй, третий и даже четвёртый раз. Гигантские каменные валуны заполнили его затуманенный инвентарь, каждый из которых был настолько велик, что он едва мог его поднять.

Он не мог летать. Но эта идея могла стать следующим лучшим вариантом. Тад взглянул на летающую Гарпию, которая преследовала Пламя в воздухе. Она даже нагоняла его. Он исчезал, используя Мерцание, но Гарпия, казалось, понимала его схемы, его ограничения. Может, мужчина и не смог бы телепортировать Тада до самого подземелья. На такой скорости Тад мог ясно видеть телепортации мужчины. Пламя мог телепортироваться лишь примерно на тридцать футов от последней позиции, и была небольшая задержка перед следующим заклинанием. Пот струился по его каменному лицу, брови нахмурились от усилия.

Ещё големы пытались атаковать Тада, но были слишком медленны. Они были слизняками, соревнующимися с лазерным лучом. Вся подготовка заняла слишком много времени. Нужно было завершить подготовку атаки до того, как закончится «Сияющий Рывок». Тад присел, сосредоточив силу в бёдрах, затем прыгнул в воздух, быстрее и выше, чем когда-либо делал Скар. Тад выхватил кинжал из ножен на бедре и полоснул по рёбрам Гарпии. Клык Рэкаста оставил огромный порез и сломанные кости. Тад перевернулся в воздухе и призвал первый валун прямо за ноги. На такой скорости огромный камень почти остановился в воздухе из-за сопротивления воздуха. Тад оттолкнулся от камня и обрушил всю ногу на её плечо. Она полетела к земле, врезавшись в пол подземелья. Тад перевернулся, приземлился, затем вновь

бросился на неё. Гарпия выглядела дезориентированной, но быстро пришла в себя и пнула когтистой лапой в лицо Тада. Он увернулся и вонзил кинжал ей в торс. Железный Клык влетел в схватку, вцепившись зубами глубоко в плечо Гарпии. На её лице отразилась паника, и она вновь взлетела, мощно взмахивая крыльями, чтобы отступить в небо. Но Тад был слишком быстр и не дал ей уйти. Он напряг мощные квадрицепсы и прыгнул за ней мощным рывком, призвав второй камень на её пути.

Тад крутанулся, приземлился и вновь прыгнул с воздушного камня, пнув гарпию к земле, на этот раз точно в макушку. Она понеслась вниз и врезалась в каменный пол. Тад бросился следом и вонзил кинжал ей в грудь, пригвоздив её к полу. Железный Клык топал копытами по ней, и мелкие лужи крови образовывались там, где попадали острые удары. Полоска здоровья гарпии стремительно падала под сосредоточенной атакой.

Первый из двух валунов приземлился в десяти футах, а через мгновение с грохотом упал второй, но оба остались целы. Гарпия извернулась и пнула когтистой лапой, сочащейся ядом. Тад уклонился в последний момент, но она зацепила его кожаный доспех, отбросив его к его валунам. Он коснулся каждого и отправил их в пустоту.

Глава 8

Тад положил руки на мохнатое брюхо Железного Клыка. Он давно ждал случая применить это заклинание.

— Нейтрализация яда!

Пятьдесят единиц здоровья вырвались из лёгких Тада. Зелёная энергия потекла из его пальцев и глубоко впиталась в бок Железного Клыка. Из ран, куда вгрызались языки, закапала скользкая зелёная жидкость. Тад обрушил на оленеподобного Исцеление. По крайней мере, попытался.

Яд Гарпии предотвращает Исцеление.

Что? Разве Тад не применил Исцеление? Зелёная жидкость продолжала сочиться из ран. Что-то было не так. Он ведь должен был применить Исцеление, раз уже применил Нейтрализацию яда! Плоть под оленьей шкурой вздымалась и шевелилась. Тад нахмурился. Всё дело в языках. Они сочились ядом, но что, если они производят свой собственный? Тогда они будут отравлять Железного Клыка постоянно, и «Нейтрализация яда» окажется бесполезной.

Эти языки явно превосходили обычные.

Сколько бы Тад ни произносил «Нейтрализация яда», это не исцелило бы его. Полоска здоровья Железного Клыка опустилась ниже шестидесяти процентов. Тад вдруг пожалел, что потерял серебряный кинжал, — он не мог использовать Клык Рэкаста, тот нанёс бы слишком большой урон.

Тад повернулся к Саре. — Мне нужен кинжал или нож.

Сара достала из-под одеяний небольшой нож с кожаной рукоятью.

— Подойдёт. У кого-нибудь из вас есть флакон воскрешения? Тад не заходил к Гримуару после последнего подземелья. Не было времени пополнить запасы.

— У меня есть один, в сумке на боку, но что ты собираешься делать? — Железный Клык выглядел отчаянно, даже в обличье оленя.

— Операцию.

— Операцию! Мы не обучали хирургов с тех пор, как открыли перерождение!

— Ну, тогда тебе лучше надеяться, что я быстро учусь.

Тад прищурился, пропуская мимо ушей растущие жалобы оленьего человека. Он сосредоточился на шевелении под кожей. Нужно было действовать быстро. Точно.

Тад вонзил нож туда, где извивался язык. Железный Клык закричал. Из раны хлынули красная кровь и зелёный яд. Тад глубоко надрезал вокруг серебристого извивающегося языка, а Сара помогала держать разрез открытым. Когда язык стал виден, Тад призвал Клык Рэкаста почти параллельно руке, держа лишь кончик. Он вонзил его в серебристый язык, и тот мгновенно умер. Затем Тад извлёк мёртвый вялый язык, пользуясь ножом, одолженным у Сары. Вокруг них взорвался огонь, сдерживая големов. Пламя опрокинуло двух приближающихся двадцатифутовых големов. Языки перекатывались друг через друга, пытаясь реформироваться. Тад прищурился, пытаясь отыскать следующий язык, но они залегли глубже. Тад резал глубоко, вся его рука исчезла внутри груди Железного Клыка; он снова призвал Клык Рэкаста за кончик, осторожно раздвигая плоть, чтобы хватило места для лезвия и не задеть оленя. Полностью успешно не получилось.

Тык, тык, тык. Ещё три языка погибли.

— Вам лучше отойти, второй босс снова бросает голема, — голос Пламени прозвучал в голове Тада. Сара огляделась в поисках чистого участка и рванула туда; Тад поднял тело Железного Клыка и отпрыгнул в сторону от плескающей атаки языка.

Взрывы сотрясали мир вокруг них, и Пламя уничтожал крупных големов, несущихся на них. Тад приготовился ко второму раунду операции. После пятнадцати языков здоровье

Железного Клыка упало до двадцати процентов. Пламя над ними выглядел измотанным, весь в поту. Босс готовил очередную приливную волну языков через комнату. Нужно было исправить это сейчас — Пламя больше не мог выигрывать им время.

Под кожей уже не шевелилось ничего, но из надрезов Тада всё ещё пузырилась кровь. Здоровье Железного Клыка стремительно падало, но скорость была союзником Тада. Если он завершит извлечения быстрее, чем Железный Клык истечёт кровью, то победит. Тад закрыл глаза и попытался почувствовать остальных. Было трудно различить их сквозь собственную силу Железного Клыка, но он ощутил три пузыря чужеродной ауры, неподвижно застывшие на месте. Клык Рэкаста пронзил каждый. Нож выковырнул их.

— Нейтрализация яда.

Сара бросилась вперёд, чтобы исцелить грудь Железного Клыка, но Тад схватил её за руку, останавливая. У него были планы на её целительные способности, и он не хотел тратить их здесь.

Полоска здоровья Железного Клыка подскочила до тридцати процентов, в то время как здоровье Тада упало до пятисот.

— Сара, — Тад схватил девушку и усадил себе на спину, готовясь уклониться от следующего языкового шара. — Исцеление.

Сара ухватила за его плечи, чтобы сохранить равновесие. — Спасибо за то, что было раньше. Я бы не справилась, если бы нас охранял Тристан. Приготовься. — Боль пронзила его тело, когда девушка исцеляла его. Похоже, Сара была не более искусна в визуализации, чем он сам.

— Пламя! Раскрой босса, в этот раз я не промахнусь.

Взрывы вокруг стихли, перенаправившись на голову восьмидесятифутового голема. Тад впал в убийственное неистовство, уничтожая голем за големом вокруг них. Скорость усиливала его силу, а сила — скорость. Они слились в смертоносное сочетание. Клык Рэкаста взрывал целых големов.

Когда образовалось достаточно большое отверстие, Тад вонзил Клык Рэкаста в мясо своего бедра. Он жадно пил. Тад произнёс «Исцеление», восполняя жизнь, которая исчезала. Когда собственное исцеление иссякло, Сара на его спине исцеляла его вместо него. Жизнь падала с каждым ударом сердца, но исцеление Сары боролось с оттоком. Хорошо. Корми его дальше. «Сияющего Рывка» у него больше не было. Он не мог использовать технику каменных шагов, чтобы прыгать с валунов — скорость была слишком низкой. Нужно было закончить это одним ударом. Комбинацией «Укус Рэкаста» и «Удар в спину».

Кинжал извивался и дёргался в руках, словно живой. Над ним появились белые буквы: «1 000». Неплохо, счёт вёлся. Тад продолжал вливать здоровье в Клинок; Сара была покрыта потом, напрягаясь изо всех сил. Она могла исцелять удивительно много, да и реагировала быстро. Тад не возражал бы снова пойти с ней в подземелье. Иногда даже слабые сияют так ярко, что слепят. Слова Железного Клыка отзывались в его сознании. Но Сара не была слабой. Не по-настоящему слабой. Не такой, как Долли или Сквик. Но без неё эта стратегия одного удара была бы невозможна. Он не забудет об этом.

Железный Клык, возможно, не нашёл способа спасти всех, но Тад был другим. Он найдёт способ защитить таких, как Сара, — полезных людей. Компетентных людей. Другим не место в подземельях. Они слишком опасны. Он подвёл Долли и Сквика, потому что не знал их возможностей — или их отсутствия. Он не повторит этой ошибки.

Наконец исцеление прекратилось; Сара лежала у Тада на спине, каждый вздох вырывался с хрипом от напряжения. Обстрел огненными шарами Пламени наконец обнаружил гарпию, использовавшую языки восьмидесятифутового голема как расходный щит. Пламя выглядело совершенно выжатым. Какие бы глубокие запасы маны у него ни были, они иссякли.

Хорошо, что Тад планировал закончить это прямо сейчас.

Гарпия вырвалась из голема и понеслась к Пламени, вихрь ненависти и насилия; языки шлёпались на землю у неё за спиной. У Тада не было маны, чтобы произнести «Ледяной вихрь», — он потратил всё, чтобы напитать кинжал. А без «Сияющего Рывка» гарпия была быстрее Тада. Она двигалась так быстро, что он мог промахнуться.

Но Железный Клык был достаточно быстр. Тад увидел, как олень-человек разрывает големов и клыками, и копытами.

— Железный Клык, тебе это не понравится, но мне нужно, чтобы ты ещё раз стал лошадью. — Тад подбежал и вскочил на спину неохотного Железного Клыка, усадив Сару перед собой. Он встал на спину оленеподобного существа; его усиленное равновесие делало этот подвиг лёгким. Он был Серфингистом на оленях. Мастером косуль и ланей. Повелителем оленей. — Дай мне один удар по главарю. Мне нужен всего один.

Железный Клык недовольно рыкнул, но больше ничего не сказал. Сара вцепилась в шкуру Железного Клыка изо всех сил. Железный Клык оттолкнулся от земли, в то время как голема роились вокруг них. Его скорость была невероятной. Наконец он разорвал воздух, устремляясь к гарпии, всё ещё преследовавшей Пламя; её крылатая спина была открыта.

— Укус Рэекаста! — взвыл Тад. — Теневой взрыв!

Теневой взрыв. Заряды 1/1. Теневая сущность твоего плаща рассеивается в облако физической тьмы на 10 секунд.

Плащ Тада взорвался облаком чёрных тараканов. Физическая тьма обвилась вокруг троих; «Укус Рэекаста», казалось, использовал её. Тараканы разошлись, превратившись в полноценную пантеру с теневой шерстью, клыками и хвостом, несущуюся по воздуху. Олень больше не было — вместо него появились ноги пантеры. Река ярости и насилия хлынула через сердце Тада, когда он вонзил свой клык глубоко в спину гарпии и с хрустом сомкнул челюсти.

Удар в спину.

Над её головой появилось белое уведомление «-2887 Здоровья»; полоска здоровья мгновенно упала до 30 %. Лапы схватили воздух и оттолкнулись, подбрасывая их вверх ещё быстрее. Накопленная сила взорвалась, словно ракета, устремляя их к потолку. Расплавленная лава горела в горле пантеры Тада. Он разжал челюсти, выпуская гарпию, и изверг огонь рёвом. Чёрная магма хлынула из глубин его души. Она окатила гарпию, испепеляя плоть и перья. Луч смерти в мгновение ока поглотил потолок над ними. Наконец, белая слоновая кость гарпии превратилась в пыль в чёрном луче, сопровождаемом вторым уведомлением об уроне. *-2415 Здоровья.*

Полоска здоровья босса исчезла. У неё даже не было времени произнести заклинание на низком здоровье. Тад отдыхал на спине Железного Клыка, пока они падали к земле. Откуда взялась эта магма? Потому что он так сильно зарядил кинжал? Ветер смыл жар и пот. Мягкая рука сжала его ладонь — рука Сары, но покрытая чёрными ожогами. Её попытки исцелить её, казалось, не помогали; полоска здоровья заполнялась, но тонкая чёрная полоска блокировала конец. Неужели максимальное здоровье снизилось? Это было делом рук «Укуса Рэекаста»?

Тад произнёс «Исцеление другого»; полоска здоровья заполнилась, пока не остановилась на 95 %. Чёрные ожоги изуродовали её бледную кожу — побочный эффект от техники его кинжала.

Он пожирал бы и друзей, и врагов одинаково.

Ему нужно будет быть осторожным с этим.

Напряжение растаяло, когда перед глазами появились ожидаемые уведомления.

Вы получили уровень!

Вы получили уровень!

Вы получили уровень!

Вы получили уровень!

Поздравляем! Босс подземелья побеждён!

Внимание! Босс побеждён. Подземелье дестабилизировано. До коллапса подземелья осталось десять минут.

Оставшиеся големы рассыпались, их языки безвольно повисли там, где они стояли. Поскольку боссы были повержены, они больше не могли сохранять свою форму. Наконец, долгое падение на пол завершилось резким толчком. Железный Клык болезненно хмыкнул, но его полоска здоровья не сдвинулась.

Большой ребёнок.

Тад слез с оленя и через мгновение помог Саре спуститься. Она прижалась к его груди, задержавшись чуть дольше, чем нужно. Тад надеялся, что с ней всё в порядке.

— Чёртов адский огонь, Горячая Голова! Что это было! Я никогда ничего подобного не видел. Сначала ты призываешь камни из воздуха, чтобы прыгать, а потом одним ударом разделяешься с боссом! — мысленный голос Пламени был самым громким из тех, что Тад когда-либо слышал, не говоря уже о том, что на его обычном каменном лице, покрытом сажей и усталостью, сияла огромная улыбка. — Добро пожаловать в гильдию!

Тад слабо улыбнулся. — Спасибо.

Пламя рассмеялся у него в голове, затем Мерцнул прочь и мгновение спустя вновь появился. Две сущности Гарпий парили в фонаре душ. На его коленях лежал небольшой сундук с сокровищами. Позолоченные языки, серебряные Гарпии и рубиновые брызги крови украшали его поверхность. Тад с удивлением оглядел остальную комнату. Разве големы не должны были оставить сущности? Но над останками големов или языков не было ни одного мерцающего монстра. Языки, должно быть, были продолжениями босса.

Что за подземелье.

В глазах Пламени сверкнул огонёк. Его мысленный голос был полон возбуждения. — Может, узнаем, что мы выиграли?

Глава 9

Тад разглядывал изукрашенный сундук. В прошлый раз, когда босс выбросил сундук с сокровищами, он не получил ни единой вещи. Почему-то он не думал, что на этот раз всё будет иначе.

— Кто получит предметы?

Пламя нахмурился. — Гильдия забирает себе всё, что захочет. — Его нахмуренные брови вдруг расправились в улыбке, а мантия волшебника медленно, словно сама собой, приподнялась, открывая взору десятки безделушек, браслетов, амулетов и прочего. — Всё это усиливает мою магию или регенерацию. Есть свои плюсы быть лидером гильдии. Но если вещь подойдёт именно тебе, можешь заполнить заявку у Жаннетт, нашей секретарши. Однако порядок такой: сначала гильдия, потом лидер подземелья, а уж затем слейеры, сражавшиеся внутри подземелья. Если никому не нужно — остальные могут подать прошение, а если гильдия в стеснённых обстоятельствах, мы просто продаём. Обычно проданных эссенций монстров хватает, чтобы сводить концы с концами. А вот предметы из подземелий расходятся быстро.

Сундук сам собой распахнулся — скорее всего, дело рук Пламени; у того было полно всякой невидимой утилитарной магии. Золотой дождь искр приковал все взгляды.

Сокровище.

На лице Пламени отразилось разочарование, когда в воздухе перед ними поплыл серебристый, словно тряпка, язык. Вкусовые сосочки были крошечными серебряными Клинками. Он выглядел точно так же, как те, что Тад вырезал у Железного Клыка, только без яда. Нижняя сторона отростка была кроваво-красной — резкий контраст с сияющим серебром.

— Конечно. А что ещё могло быть? — Язык упал обратно в сундук, где безразлично плюхнулся и распластался. — Отнесу его к идентификатору позже, после свидания за ужином. Не думаю, что он окажется хоть сколько-нибудь полезным.

— Я могу его опознать. — Тад протянул руку. Вещь выглядела не слишком впечатляюще, но крошечное комариное кольцо оказалось самым мощным предметом, несмотря на то что не блистало так ярко, как два других. Брови Пламени удивлённо взлетели, однако язык подплыл туда, где Тад выхватил его из воздуха. Несмотря на серебристый, почти металлический вид, отросток оказался влажным и тёплым в его руке, словно настоящий свежесрезанный язык.

— Опознание.

Язык поднялся в воздух. Он засветился и медленно вращался, раскрывая свои свойства.

**Отсечённый язык Амарэгота:*

Дополнительный предмет.

Прикрепи этот предмет к другому, чтобы увеличить максимальное количество зарядов активных способностей на один.

Заряды 1/1.

*Заряды восстанавливаются в полночь.**

Тад захотел его.

Он хотел его больше, чем любой предмет, который он когда-либо видел. Это удвоило бы потенциал плаща, дав ему по два заряда и Сияющего Рывка, и Теневого взрыва.

— Ну, Горячая Голова, что он делает? — Пламя, как всегда, был нетерпелив. Может, потому что его скорость была настолько высока, что всё вокруг казалось ему медленным. А может, и правда Пламя был тем самым «горячим», на что намекала его рыжая шевелюра.

— Его прикрепляют к другому предмету. Если у того есть особые способности, то это позволяет использовать их второй раз. — Тад помолчал. Он не собирался выпускать эту вещь из рук. — Это моё. Считаю бонусом за вступление.

Несколько голосов заговорили разом, но громче всех прозвучал мысленный голос Пламени: «Ну же, Тад, давай будем разумными».

Конечно, теперь Пламя использует его имя, когда ему что-то нужно от него. Они не позволят ему сохранить его. Он это чувствовал. Жаль. Оно его, он его заработал.

Тад отвернулся от группы и оглядел пустое подземелье. Он призвал, и одна из огромных валунов материализовалась во взрыве чёрного тумана. Все отпрянули, а Тад отправил язык в свой пустотный слот экипировки.

Пусть теперь попробуют забрать это у него.

Все замерли при появлении валуна — наверняка вспоминая воздушную акробатику из первого боя с боссом.

В комнате воцарилась тишина, густая от подразумеваемой опасности. Кресло-коляска Пламени откатилась назад, увеличивая расстояние между ними. Кожа Железного Клыка засветилась, и он вновь принял свою трансформированную форму. Они готовились к бою. Холодная волна реальности испытала решимость Тада. Стоило ли драться из-за такой вещи? Кто-то мог пострадать, или того хуже. Тад укрепил решимость. Его язык осторожно исследовал место отсутствующих зубов. Эта вещь стоила боя. Более того, если дойдёт до драки, он сможет прямо сейчас прикрепить предмет к плащу и использовать «Сияющий Рывок» ещё раз. На своей максимальной скорости и с дополнительными очками характеристик он не думал, что Железный Клык сможет его одолеть. С этой вещью он сможет спасти больше жизней, чем без неё. Тад взглянул на выход из подземелья. Тот был не так уж далеко. Тад никого не убьёт — если только не останется другого выхода. Для него эта вещь стоила того, чтобы его выгнали из гильдии.

Пламя прокашлялся, хотя и не произнёс ни слова. Глаза Железного Клыка сверкали сталью, но взгляд Пламени был иным — в нём искрилось возбуждение. — Ты призыватель? Никогда не видел никого с таким набором навыков. Оpozнание, призыв, чёрт побери, ты даже одним ударом уложил второго босса той кошачьей трансформацией. Если для того, чтобы ты вступил в гильдию, достаточно этого дурацкого языка, то добро пожаловать в гильдию. — В руке Тада внезапно появилась небольшая эмблема огненного феникса.

— Носи её, и другие будут узнавать в тебе члена гильдии, но больше такого поведения я не потерплю. Если хочешь вещь — проходи через официальные каналы. — Почему-то Пламя вёл себя с Тадом осторожнее, чем с остальными. Более настороженно. Тад оскалил клыки, и сообщение было получено.

Тад кивнул в знак согласия. Когда он станет лидером подземелья, перед ним в очереди останется только Пламя, а с его ценным набором навыков, если ему действительно что-то понадобится, он наверняка сможет заставить Пламя уступить.

Вдруг мысленный голос Пламени обратился только к Таду. «И я вижу, что наша милая Сара прониклась симпатией к тебе. Тебе стоит попробовать».

Тад недоуменно посмотрел на него. Он имел в виду Сару? Пышная блондинка стояла рядом с ним, ближе, чем он думал. Она была привлекательна, щеки её покраснелись от напряжения, но ей же около двадцати лет! Ему едва исполнилось шестнадцать — он был почти уверен, что это даже незаконно. Она же совершенно взрослая!

Он попытался сменить тему, но щёки предали его, вспыхнув сильнее, чем ему хотелось бы. — Когда следующее подземелье? Я хочу участвовать.

— Уже? Тебе разве не нужно время, чтобы восстановиться? — Пламя задумался, хотя один глаз подмигнул заговорщически. — Надо спросить у Жаннетт, но, по-моему, на завтра запланировано два подземелья.

— Знаешь что, я заглажу свою оплошность. Я отказываюсь от прав на добычу в следующих двух подземельях, сколько бы они мне ни помогли.

Пламя, казалось, смягчилось.

Наконец Железный Клык вернулся в человеческий облик, ворча что-то насчёт «баловства мальчишки», и гнетущая атмосфера растаяла. Тад выдохнул, сам не замечая, что задерживал дыхание. Он ждал, когда упадёт булавка. Он был готов ринуться в действие. Защищаться и бежать, если понадобится. Он не думал, что кто-то сможет его остановить, но использовал свою силу и мощь, чтобы добиться своего. Разве не так поступил бы Зеро? Не становился ли он с каждым испытанием всё больше похожим на Зеро?

Нет.

Зеро убил бы их всех, как только заполучил бы то, что хотел. Наверняка ещё и стащил бы безделушки Пламени. Тад сообщил им свои условия и позволил им самим принять решение. Он даже дал им время подготовиться к бою. Тад каким-то образом знал, что Зеро никогда не сделал бы ни того, ни другого — его поступками двигала жажда власти. Тад не был похож на Зеро.

Не сейчас.

На следующее утро Тад сидел на диване с миской хлопьев, лениво слушая новости в надежде услышать упоминание о Брэде, когда входная дверь с явственным щелчком отперлась. Лиам уже ушёл в школу, значит, это могла быть только мама. Тад сидел без рубашки — руки его были толстыми и переплетёнными мышцами, грудь и пресс — мечта бодибилдера. Он не мог показаться маме в таком виде! Он рванул вверх по лестнице и захлопнул дверь своей комнаты раньше, чем входная дверь успела открыться. Дверь в его комнату взорвалась в мелкие щепки от силы, с которой Тад дёрнул её, и гулкое эхо прокатилось по дому. Скомканная дверная ручка, всё ещё в руке, выглядела как пластилин после хорошего сжатия. Вот это была сила Воина!

— Тад? Всё в порядке? — Мама звучала более чем обеспокоенной. — Это был выстрел?

— Мам! Не пистолет, всё нормально. — Тад крикнул из своей комнаты. — Но мне надо тебе кое-что сказать. Можем поговорить?

— Конечно, что такое? — Она звучала усталой. Наверняка всю ночь за рулём, чтобы успеть домой до того, как Лиам уйдёт в школу, но опоздала на считанные минуты. Она всегда говорила, что лучше устать дома, чем просыпаться ради полудня за рулём. Мягкие шаги поднялись по лестнице. В груди Тада расцвела паника.

Тад прыгнул на кровать и накинул на себя одеяло с головой, как ребёнок в домике из одеял. Затем он активировал Скрытность — тьма прилипла к его телу.

— Что, чёрт возьми, случилось с твоей дверью? — Мама звучала ещё более потрясённой, чем прежде. Это хорошо. По крайней мере, она не разозлилась. Даже с положительной харизмой он чувствовал, как растёт тревога. Чего он так нервничал?

— Это, э-э, случайность. — Он чувствовал, как мама стоит в дверном проёме, глядя на одеяло. Всё шло гораздо хуже, чем разговор с Лиамом. Нужно было сразу перейти к делу и выложить правду. — Мам, моё перерождение сработало. Пока тебя не было, я прошёл три подземелья, и выгляжу совсем иначе, но это всё равно я. Это всё ещё Тад.

Вот. Он это сказал. Сердце колотилось в груди громче, чем во время любого боя с боссом подземелья. Или даже когда он падал насмерть в Башне Классов после битвы с Клиновым Соколом.

Тад стянул одеяло с головы, и покров тьмы рассеялся. Он пристально следил за лицом мамы, выискивая любую реакцию. Её взгляд упал ему на голову.

— Ой, ты постригся! — Её лицо просияло. Она уже несколько месяцев доставала его, чтобы он постригся.

Его волосы? Вот что она заметила в первую очередь?

— Да... Оно немного обгорело в первом подземелье, так что пришлось что-то с ним делать.

Мама, казалось, обдумывала его слова в тишине, взгляд её стал острее, лицо — бесстрастным. Она подошла туда, где сидел Тада, и поднесла лицо совсем близко к его. Все признаки усталости от долгой дороги исчезли.

— Тебе нравится ходить в подземелья? Быть слейером? — Тон её был спокоен. Слишком спокоен. Закалённые в боях чувства Тада ощутили ловушку, но он всё равно кивнул.

— А знаешь, что нравится мне? — Голос мамы стал холоднее льда. Мозг Тада завопил об опасности. — Мне нравится знать, чем занимается мой сын, особенно когда это может его убить. — Голос её был тише шёпота, но острее бритвы — клинок льда, едва прикрытый снегом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.